

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

Адресъ Редакціи: Warszawa (4), Zygmuntowska 13. „Woskresnoje Cztenie“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкой 24 злотыхъ, на полгода 13 злотыхъ, на 3 мѣсяца 7 злотыхъ, на 1 мѣсяць 2 зл. 50 гр.; отдѣльный номеръ 75 грошей. За границу: на годъ 3 доллара, на полгода 1 долл. 75 центовъ, на 3 мѣсяца 1 долларъ, на 1 мѣсяць 50 центовъ; отдѣльный номеръ 20 центовъ.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: страница—100 зл., 1/2 стр. 55 зл., 1/4 стр.—30 зл., 1/8 стр.—20 зл., 1/16 стр.—15 зл. Многократныя объявленія помѣщаются со скидкой по соглашенію съ Редакціей. РУКОПИСИ безъ обозначенія гонорара считаются бесплатными. Непринятые рукописи возвращаются по желанію авторовъ за ихъ счетъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

1. Паремія (На день Срѣтенія Господня).
2. Трѣдъ Постная (Стихотвореніе). П. Прозоровъ.
3. Притча о мытарѣ и фарисеѣ. А. Савостьяновъ.
4. Христосъ (Стихотвореніе). Софія Прорвичъ.
5. Англикане и Православная Церковь. Графъ Ю. Граббе.
6. Почаево-Успенская Лавра. А. Дамасинъ.
7. Во вражескомъ лагерѣ. Н. Н.
8. Церковное обозрѣніе.
9. Изъ печати. Состоится ли Соборъ. Vox.
10. Изъ жизни Румынской Православной Церкви.
11. Освященіе храма въ Сморгоняхъ. Участникъ.
12. Вниманію добрыхъ людей.
13. ОФИЦІАЛЬНЫЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ (на обложкѣ).
14. Объявленія (тоже).

ПАМЯТИ МИТРОПОЛИТА ГЕОРГІЯ.

Сегодня исполнилось 7 лѣтъ со дня блаженной кончины приснопамятнаго перваго Митрополита Православной Церкви въ Польшѣ Высокопреосвященнѣйшаго Георгія. Не долго дано было покойному Первосвятителю возглавлять нашу Церковь и пещись объ ея возстановленіи и устроеніи, но сколь много было имъ сдѣлано за этотъ короткій срокъ. Въ трудный моментъ была ему поручена волей Всемогущаго Варшавская Митрополичья Каеэдра, и великія тягости выпали на долю его на ней Архипастырскаго служенія. На ней же пріялъ онъ вѣнецъ мученической, положивъ живость свою за свою паству и ея спасеніе, не успѣвъ довести до конца того дѣла, коему отдалъ себя всего безъ остатка.

Наша благодарная память да хранитъ неизмѣнно воспоминаніе о почившемъ Первосвятителѣ и въ сей горестный день седьмой годовщины его отшествія, да будетъ она намъ всегдашнимъ указаніемъ и примѣромъ самоотверженнаго служенія пастырскаго и ревности о благѣ Св. Церкви. Вознося въ сей день горячую молитву объ упокоеніи души блаженной памяти Митрополита Георгія, призываемъ всѣхъ нашихъ читателей соединиться съ нами въ этой молитвѣ и помануть его имя, какъ того, по чьимъ стопамъ намъ надлежитъ слѣдовать, радѣя о пользѣ нашей Святой Церкви.

8 февраля 1930 года.

Редакція.

Uniwersytet Jagielloński (Biblioteka)
 Pocztą Kraków

ОПРЕДЕЛЕНИЯ СВЯЩЕННОГО СИНОДА.

Определение Священного Синода, отъ 14 декабря 1929 года за № 231, о порядкѣ расторженія браковъ супруговъ иудейскаго исповѣданія, изъ коихъ одинъ присоединенъ, чрезъ Св. Крещеніе, къ Православной Церкви.

СЛУШАЛИ: Представленіе Гродненской Духовной Консисторіи, отъ 4 апрѣля 1929 г. за № 2849, объ установленіи единообразнаго порядка расторженія браковъ лицъ иудейскаго исповѣданія, изъ коихъ одинъ присоединенъ, чрезъ Св. Крещеніе, къ Православной Церкви.

ПОСТАНОВИЛИ: Указанный вопросъ, въ предѣлахъ т. X, ч. I Св. Зак., разрѣшается содержаніемъ 81 ст. т. X, ч. I, а равно и разъясненіемъ Святейшаго Синода Россійской Православной Церкви, отъ 11 декабря и 12—16 февраля 1891—92 г. за № 3181, таковыя правила сводятся къ слѣдующему: если мужъ и жена, по причинѣ обращенія одного супруга въ Православіе, остается въ прежнемъ своемъ (иудейскомъ) законѣ непреклоннымъ и сожитіе имѣть съ нимъ не желаетъ, то бракъ ихъ расторгается вовсе, и лицу, принявшему Православіе, дозволяется вступить въ другой бракъ съ православнымъ лицомъ, на основаніи главы 7-й 1-го Посланія Св. Апостола Павла къ Коринтянамъ, въ коемъ, въ 15 стихѣ, сказано: „Аще невѣрный отлучается, да разлучится, не работая бо братъ или сестра“, и проч. Изъ этого опредѣленія и основаннаго на немъ законоположенія видно, что нежеланіе оставшагося въ иудействѣ супруга продолжать сожитіе съ лицомъ, принявшимъ Православіе, или уклоненіе отъ дачи установленной тою же 81 ст. подписки, составляетъ законный поводъ къ совершенному расторженію брака и выдачѣ лицу, принявшему Православіе, дозволенія на право вступленія въ другой бракъ съ лицомъ православнаго исповѣданія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ надлежитъ имѣть въ виду, что поскольку въ современныхъ условіяхъ какъ отобраніе подписки отъ супруга, оставшагося въ иудействѣ, такъ и наблюденіе за тѣмъ, чтобы супругъ, оставшійся въ иудействѣ, не нарушалъ интересовъ супруга, перешедшаго въ Православіе, и съ надлежащимъ уваженіемъ относился къ Православію своего супруга, является весьма затруднительнымъ, то въ случаѣ жалобы супруга, перешедшаго въ Православіе, на другого супруга, такія жалобы могутъ быть положены въ основаніе разсмотрѣнія дѣла о расторженіи браковъ. Во всякомъ случаѣ искъ супруга, перешедшаго въ Православіе, о расторженіи его брака съ другимъ супругомъ, оставшимся въ иудействѣ, разсматривается на общемъ основаніи, съ тѣмъ, однако, соображеніемъ, что православная духовная власть должна сказать дѣйствительную помощь лицу, перешедшему въ Православіе, если только такая перемѣна религіи вызвана внутренними побужденіями и носитъ серьезный характеръ. Нельзя не признать, что бракъ лица, перешедшаго въ Православіе, съ лицомъ иудейскаго исповѣданія, несомнѣнно, хранитъ въ себѣ начало, вліяющее на семейную жизнь, и Духовный Судъ въ такихъ случаяхъ съ особымъ вниманіемъ долженъ разслѣдовать условія брачной жизни въ зависимости отъ перемѣны религіи. Перемѣна религіи, независимо отъ согласія супруга, оставшагося въ иудействѣ, продолжать брачное сожитіе, должна давать основаніе лицу, перешедшему въ Православіе, на защиту Духовнаго Суда, если продолжающееся брачное сожитель-

ство связано съ нравственными страданіями для лица, перешедшаго въ Православіе. Иными словами, ст. 81 т. X, ч. I надлежитъ понимать не только формально, но и по существу, оставляя въ силѣ лишь такіе браки супруговъ, изъ коихъ одинъ перешелъ въ Православіе, которые не только по внѣшности, но и по внутреннимъ отношеніямъ супруговъ остаются въ дѣйствительности брачными соединеніями.

Въ силу изложеннаго СВЯЩЕННЫЙ СИНОДЪ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: Копію сего опредѣленія указами сообщить всемъ Духовнымъ Консисторіямъ для точнаго и неуклоннаго руководства.

РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ ПО ВОЛЫНСКОЙ ЕПАРХІИ.

НАГРАДЫ.

Блаженнѣйшимъ Діонисіемъ, Митрополитомъ Варшавскимъ и Волынскимъ и всея Польши, награждены:

7 января № 136. Скуфлей—священникъ с. Рачина, Гороховскаго уѣзда, Михаилъ Жильчунъ за труды по постройкѣ церкви.

АДМИНИСТРАТИВНЫЯ ПЕРЕМѢНЫ.

2 января № 12. Заштатный протоіерей Іоаннъ Дверницкій, согласно прошенію, причисленъ къ Здолбуновской соборной Св. Екатерининской церкви, съ разрѣшеніемъ ему исполнять обязанности второго священника при сей церкви.

3 января № 66. Козинскій приходъ перечисленъ изъ 3-го округа Дубенскаго уѣзда въ 4-й округъ того же уѣзда.

3 января № 67. Запасный священникъ Сергій Добровичскій командированъ въ с. Ровно, Любомльскаго уѣзда, въ качествѣ помощника Настоятеля прихода.

4 января № 92. Священнику м. Новаго Вишневецка Леонтію Данилевичу временно поручено исполненіе обязанностей помощника Благочиннаго 3 округа Кременецкаго уѣзда.

7 января № 145. Протоіерей с. Заполья Василій Собоуцкій освобожденъ отъ должности помощника Благочиннаго Любомльскаго городского округа.

8 января № 173. Варшавско Холмской епархіи, Грубешовскаго уѣзда, села Шлятина приходскій священникъ Сильвестръ Бродкевичъ переведенъ на мѣсто приходскаго священника въ с. Сыновъ, Ковельскаго уѣзда.

ОТЪ КАНЦЕЛЯРІИ СВ. СИНОДА.

Св. Синодъ Православной Церкви въ Польшѣ на засѣданіи 14 декабря 1929 г. разсматривалъ вопросъ объ извѣстномъ выступленіи профессора М. В. Зызыкина на Католическомъ Съѣздѣ въ Прагѣ, имѣвшемъ мѣсто въ августѣ 1929 г.

Св. Синодъ призналъ таковое выступленіе недопустимымъ и постановилъ предложить проф. М. В. Зызыкину принести въ немъ письменное покаяніе. Таковое постановленіе Св. Синода было сообщено проф. М. Зызыкину 20 января с. г., послѣ чего въ письмѣ отъ 23 января с. г. на имя Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія проф. М. В. Зызыкинъ принесъ требуемое покаяніе.

Варшава, 30 января 1930 года.

Паремія.

(На день Срѣтенія Господня).

„Законъ иже въ писаніи исполняя Человѣкъ-колюбецъ, въ церковь нынѣ приносится“, — поетъ сегодня христіанскій православыный міръ: приносится Онъ, яко Первородный и Единородный Божій Сынъ и Сынъ Маріи Приснодѣвы.

Пренепорочная же и Пречистая Матерь Его, смиренно повинуюсь древнему библейскому закону очищенія, отдаетъ въ храмъ жертву Богу о Себѣ и о Свѣемъ Единомъ и Единственномъ Первенцѣ, Исусѣ-Богомладенцѣ, отдаетъ положенное закономъ приношеніе Свое, приношеніе бѣдныхъ: двухъ чистыхъ птенцовъ голубиныхъ... (Левитъ гл. 12, ст. 8).

И въ праздникъ Срѣтенія Господня переносимся мы на крыльяхъ мысли къ той отдаленной эпохѣ „закона сѣни и писаній“, когда до скрупулезности было предустановлено и предусматрѣно все, касающееся какъ выкупа первенцевъ, такъ и очищенія плотской нечистоты въ средѣ ветхозавѣтнаго Израиля—народа.

Но вотъ читается подъ этотъ праздникъ православный намъ въ назиданіе еще одна прекрасная паремія, въ которой передъ слухомъ христіанъ проходитъ мысль о совершенно не плотскомъ, а о духовномъ очищеніи себя отъ нечистоты грѣховныхъ...

... Величественное зрѣлище представилось нѣкогда Исаи, въ моментъ призванія его на подвигъ пророческо-проповѣдническаго служенія!

Узрѣлъ онъ Господа, сидящаго въ небесномъ храмѣ, на престолѣ нерукотворенномъ. Весь домъ небесный Божій былъ залитъ Его необычайной славой. И шестикрыльные святые серафимы предстояли вокругъ престола, и лица свои въ страхъ закрывали одной парой крыльевъ, а второю парой прикрывали свои ноги, и двумя послѣдними крыльями рѣяли-летали, непрестанными взывая голосами трисвятую пѣснь: „Святъ, Святъ, Святъ Господь, начальникъ воинствъ, — Саваоѣ! Полна вселенная Его небесной славы!“

И потрясались основанія того чудеснѣйшаго храма, и устои всѣ его тряслись и содрогались отъ громогласныхъ восклицаній серафимовъ, а весь небесный домъ наполненъ дымомъ былъ, ибо душистый тамъ курился фиміамъ...

Тогда, узрѣвши весь необычайный блескъ и славу Божьяго величья, почувствовалъ Исаія свое ничтожество предъ Небомъ, понялъ всю мизерность-нечистоту свою, и въ трепетное умиленіе пришелъ, и такъ отважился воскликнуть: „О, окаянный я! О, жалкій человѣкъ! Своими перстными очами я видѣлъ Господа, Царя и Саваоѣ! Съ нечистыми устами я посреди грѣшниковъ-людей,

нечистыя уста имѣющихъ, живу.. Ахъ, какъ бы я желалъ прославить Бога самъ.. О, окаянный я!“

И посланъ былъ къ нему тотчасъ одинъ изъ серафимовъ, и онъ въ рукъ своей держалъ клещами взятый съ жертвеннаго алтаря горящій раскаленный уголь, и имъ, этимъ углемъ, онъ устъ Исаи догронулся и такъ ему сказалъ: „Вотъ, это прикоснулось устъ твоихъ, и беззаконія твои оно отыметъ, и поглотитъ грѣхи твои“... А въ самый этотъ мигъ Божескій голосъ прозвучалъ:

„Кого пошлю, и кто для Насъ пойдетъ къ симъ людямъ?“

Исаія отвѣтилъ: „Вотъ, я готовъ иди: пошли меня“.

И гласъ Господень продолжалъ: „Иди и такъ скажи народамъ: „вы часто слухомъ своимъ слушать будете и не поймете, и долго-долго будете смотрѣть, но ничего не узрите, ибо одеблѣло сердце въ людяхъ сихъ: заткнули они уши такъ, что только чуть-чуть слышать могутъ, а очи свои грубыя смѣжили; души въ нихъ къ пророчествамъ настойчивымъ и проповѣди сильной сдѣлались безчувственны, и никогда они ко Мнѣ не обратятся, и Я ихъ никогда не исцѣлю“.

Тогда Исаія спросилъ: „Доколѣ, Господи, продолжится подобное безчувствіе народа?“

А голосъ Бога правосуднаго отвѣтилъ: „До той поры, пока не опустѣютъ города, не обезлюдѣютъ жилища, пока земля не превратится въ голую пустыню... Но, впрочемъ, Богъ продлитъ послѣ сего родъ человѣческой, и вновь размножатся оставшіеся на землѣ: ибо отъ пня, когда дерево срублено, идутъ побѣги новые; итакъ, по истребленіи народа, останется святой остатокъ, отъ котораго возникнетъ племя новое когда то“ (Ср. Ис. гл. 6).

Внимая этимъ словесамъ святымъ, мы, мимоволи, переносимся своею думой отъ вѣковъ далекихъ къ нашей грустной современности. И хочется намъ дерзновенно повторять вопросъ все тотъ же самый, полный безотрадной грусти:

„Доколѣ, Господи, продолжится безчувствіе людей?“

„Доколѣ всѣ, имѣющіе уши, не всмогутъ слышать?“ „Доколѣ очи притупленныя, ослѣпшія, закрытыя плотными вѣждами, увидѣтъ ничего не захотятъ?“

И совѣсть наша укоряетъ насъ сейчасъ же мыслями-упреками того же славнаго Исаи пророка:

„Кадило ваше — мерзость предъ Богомъ. Субботъ и новомѣсячій и дня великаго, поста и дня покоя терпѣть не можетъ Господь Богъ! Онъ

П. ПРОЗОРОВЪ.

Триодъ Постная.

1.

Неизбывна милость Божія!
Чѣмъ же жизнь моя была предъ Нимъ
красна?..

Закоснѣлая, слѣпая, непогожая
Словно червь влачила она.
Но и въ часъ расплаты, уготованный
Окаянной мерзостью дѣяній,
Вижу, отъ оковъ моихъ раскованный,
Надъ собою благость Его длани.

2.

Какое множество! какой потокъ!
Народовъ и племень чредой вѣковъ влечется
Обратно съ запада, на огненный востокъ,
Гдѣ громъ трубы послѣдней раздастся.

* * *

Песчинка, малая среди песковъ земныхъ,
Еще ничтожнѣе, когда возстанутъ нѣдра
Всѣхъ наслоеній родовыхъ,
Что удобряли землю щедро.

* * *

О, разумъ мой, привыкшій мѣрять, числить,
Повѣдай мнѣ, какой еще законъ
Расчетовъ этихъ числъ осмѣлится измыслить
Самонадѣянный Ньютонъ?

3.

Я не знаю, какъ будетъ судить
Судія на Судьбищѣ Великомъ,
Но я буду кричать и вопить
Изступленнымъ, несслуханнымъ крикомъ.
Ибо бездна моя такъ черна, глубока,
Что боюсь Онъ того не услышитъ,
О чемъ стонетъ моя покаянья тоска,
И на свиткѣ Своемъ не запишетъ.

ненавидитъ ваши празднества: вы переполнили чашу терпѣнія Его, и потому не стерпитъ Онъ вашихъ грѣховъ... Когда вы руки простираете къ Нему, Онъ не услышитъ васъ: вѣдь руки ваши кровію обогрены! Умойтесь прежде, будьте чисты, отымите отъ душъ вашихъ все, что есть лукаваго въ васъ предъ Божьимъ окомъ, и научитесь добродѣтели,—и вотъ тогда придите, станьте предъ судомъ Господнимъ. И если будутъ въ томъ моментъ у васъ грѣхи такіе темные, какъ темень пурпуръ багряницы, Онъ сдѣлаетъ васъ бѣлыми, какъ снѣгъ; а если будутъ они красными, какъ красна кровь, Онъ сдѣлаетъ васъ, какъ волна" (Ис. 1 гл., ст. 14—18).

О, Господи! Мы окаянны всѣ! Уста наши нечисты! Кого пошлешь къ намъ грѣшнымъ, Боже! Нѣтъ, нѣтъ теперь Исаи, который бы самъ добровольно вызвался идти къ намъ, обличать и бичевать грѣхи! Пошли, пошли же нынѣ серафима! Пусть онъ, отъ жертвенника взявъ горящій уголь Тѣла Твоего, коснется пламенемъ Его устъ нашихъ: Онъ поглотитъ неубывающимъ и невещественнымъ огнемъ всѣ скверны нашихъ грѣшныхъ устъ, Онъ беззаконія наши отыметъ Онъ души наши отъ земли къ Господнимъ небесамъ подыметъ, чтобы намъ не ползати здѣсь, въ пустынь чахлой-мертвой, въ городахъ пустыхъ, въ землѣ не обитаемой людьми, а населенной истуканами глухими и слѣпыми и кровожадными звѣрями въ образѣ людей.

А. САВОСТЬЯНОВЪ.

Притча**о мытарѣ и фарисеѣ.**

Св. Православная Церковь, заблаговременно подготовляя насъ къ Великому Посту, заботливо научаешь своихъ вѣрныхъ чадъ одной изъ труднѣйшихъ и величайшихъ добродѣтелей христіанской религіи — смиренію. Для этого за три недѣли до наступленія скорбныхъ дней раскаянія и сокрушенія о грѣхахъ установлено евангельское чтеніе, въ которомъ излагается замѣчательная и глубокомысленная притча Христова о мытарѣ и фарисеѣ (Луки XVIII, 10—14).

Въ простыхъ словахъ, полныхъ величайшаго значенія, Христосъ, противопоставляя надмѣннаго фарисея смиренному грѣшнику мытарю, показываетъ намъ, какъ слѣдуетъ раскаиваться въ совершенныхъ по нашей немощи грѣхахъ, какъ надо сознать свою грѣховность, свое ничтожество, со страхомъ и трепетомъ склоняясь предъ безграничнымъ величіемъ Всевышняго. Молясь Господу, необходимо оставить гордое сознаніе своей праведности и превосходства предъ другими людьми. Нельзя смертному человѣку, заключенному въ тѣлесную оболочку, возноситься предъ Всемогущимъ и Всесовершеннымъ Богомъ. Недопустимо, чтобы молящійся, забывая о собственной грѣховности, съ осужденіемъ относился къ другимъ людямъ, которые, по его мнѣнію, грѣшнѣе его.

Такой примѣръ ярко представленъ Христомъ въ лицѣ фарисея, вошедшаго въ храмъ Божій съ важнымъ видомъ, гордой поступью, съ сознаніемъ своего достоинства.

Слова его молитвы такъ характерны для неисправимыхъ гордецовъ: „Боже! благодарю Тебя, что я не таковъ, какъ прочіе люди, грабители, обидчики, прелюбодѣи, или какъ этотъ мытарь. Пощусь два раза въ недѣлю, даю десятую часть изъ всего, что приобрѣтаю“.

Вслушиваясь въ эти слова, мы легко можемъ замѣтить, что и въ наше время приходится намъ видѣть и встрѣчать очень много подобныхъ людей, которые во внѣшнихъ только формахъ представляютъ себѣ всю сущность благочестія, совершенно забывъ о внутреннемъ, духовномъ настроеніи. Понятно, что при такомъ взглядѣ они ошибочно воображаютъ, будто дѣлаютъ все, требуемое отъ нихъ религіей и Богомъ.

Но наша душа не съ ними. Такіе гордецы не могутъ привлечь нашихъ симпатій. Тяжелое впечатлѣніе производятъ они на насъ своимъ постояннымъ выставленіемъ добродѣтельности и праведности, которая тычутся ими всѣмъ въ глаза, чтобы вызвать удивленіе и похвалы окружающихъ людей. Истинно, здѣсь, на землѣ только они получаютъ свою мзду, но мзду кратковременную, скоропреходящую, а не вѣчную, которую даетъ Сердцевѣдецъ Господь, видящій, что „снаружи они гробы повапленные, внутри же полны костей мертвыхъ и всякой нечистоты“ (Мѣ. XXIII, 27). Только „по наружности могутъ они показаться людямъ праведными, а внутри исполнены лицемѣрія и беззаконія“ (Мѣ. XXIII, 28).

Самонадѣянные слова ихъ гордой молитвы являются страшнымъ кощунствомъ предъ ли-

цемъ Божиимъ и не могутъ привлечь къ нимъ милости Господней.

Полную противоположность гордому фарисею представляетъ смиренный мытарь, который несмѣлой походкой, съ опущенной головой вступилъ въ святую сѣнь храма. Робко переступилъ онъ черезъ порогъ и несмѣло остановился у входныхъ дверей. Страшно ему было проникнуть въ глубину святыни. Сознание грѣховности, сознание недостойнства мучило бѣднаго грѣшника. Смѣлость и надмѣнность фарисеевъ, гордо расхаживающихъ по храму, еще болѣе смущали мытаря, еще острѣе заставляли его чувствовать свое ничтожество.

Подавленный всѣмъ этимъ, не поднимая глазъ на него, мытарь съ искреннимъ сокрушеніемъ сталъ ударять себя въ грудь и едва-едва могъ проговорить краткую, но горячую молитву: „Боже! милостивъ буди мнѣ грѣшнику!“

Съ величайшимъ трепетомъ и мы невольно вслушиваемся въ слова этой искренней молитвы. Наши уста невольно вслѣдъ за мытаремъ повторяютъ эти жгучіе глаголы, выливающіеся изъ глубины сердца, сознающаго свою грѣховность.

Мы всей душою присоединяемся къ этому смиренному грѣшнику. Онъ такъ близокъ и понятенъ намъ. Мы вмѣстѣ съ нимъ не смѣемъ поднять нашихъ глазъ къ небу. Всѣ мы такіе же величайшіе грѣшники и мытари! И мы вмѣстѣ съ евангельскимъ мытаремъ въ своемъ искреннемъ смиреніи сознаемъ свою недостойность и полное ничтожество. У насъ одна надежда на спасеніе— это надежда на помощь Божию, посылаемую намъ Господомъ только благодаря безтрепѣльному Его милосердію. Другого пути у насъ нѣтъ и не можетъ быть.

Поэтому отстранимся же отъ закваски фарисейской и саддукейской, отъ закваски гордыхъ книжниковъ и мудрецовъ міра сего! Послѣдуемъ примѣру смиреннаго мытаря! Пойдемъ путемъ искренняго раскаянія! Станемъ со слезами сокрушаться о нашихъ безчисленныхъ и непрерывныхъ грѣхахъ!

Призывая послѣдовать за мытаремъ евангельской притчи Христовой, мы хорошо сознаемъ, что очень трудно развить въ себѣ такое необходимое для насъ смиреніе. Трудно постоянно сохранять въ своей душѣ это благословенное и спасительное настроеніе.

А какъ бы хорошо было, если бы мы всегда чувствовали свое недостойнство, свое смиреніе! Мы этимъ оградимъ бы себя отъ грѣховъ. Мы при такомъ настроеніи даже не посмѣли бы грѣшить.

Но, къ сожалѣнію, въ наши дни труднѣе чѣмъ когда-нибудь создать и сохранить такое смиренномудренное настроеніе, потому что гордость теперь сдѣлалась необходимымъ свойствомъ каждаго образованнаго человѣка.

Чрезмѣрное самомнѣніе, превышеніе своихъ достоинствъ предъ другими, эгоизмъ, презрительное отношеніе къ окружающимъ въ наши дни вошли въ постоянный обиходъ жизни. Мы любимъ себя больше другихъ. Мы не допускаемъ и мысли, чтобы кто-нибудь могъ быть выше насъ. Мы сами хотимъ быть господами и вершителями судебъ человѣческихъ.

Еще А. С. Пушкинъ сто лѣтъ тому назадъ сказалъ:

„Всѣ предразсудки истребя,
Мы почитаемъ всѣхъ нулями,
А единицами—себя;
Мы всѣ глядимъ въ Наполеоны;
Дауногихъ тварей миллионы
Для насъ орудіе одно“.

Вотъ какая гордость обуяла наши души. Вотъ куда влечетъ насъ наше самомнѣніе. Какъ это характерно особенно для нашего времени! „Мы всѣ глядимъ въ Наполеоны“. Поистинѣ навуходоносорская гордыня охватила наши грѣшныя души. Въ своей самонадѣянности мы забываемъ о страшномъ наказаніи, которое постигаетъ такихъ безумныхъ гордецовъ.

А слѣдовало бы вспомнить, какъ Господь покаралъ и смирилъ гордыню царя Вавилонскаго. Когда, несмотря на предупрежденіе, посланное во снѣ, и несмотря на указанія пророка Даниила, Навуходоносоръ превозносился въ душѣ своей и съ гордостью говорилъ: „Это ли не величественный Вавилонъ, который построилъ я въ домъ царства силою моего могущества и во славу моего величія!“, то вдругъ раздался съ неба голосъ: „Тебѣ говорятъ, царь Навуходоносоръ: царство отошло отъ тебя! И отлучатъ тебя отъ людей, и будетъ обитаніе твое съ полевыми звѣрями; травою будутъ кормить тебя, какъ вола; и семь временъ пройдутъ надъ тобою..., доколѣ познаешь, что Всевышній владеетъ надъ царствомъ человѣческимъ и даетъ его, кому хочетъ!“ (Даниила IV, 26—29).

Тотчасъ же исполнилось это слово надъ Навуходоносоромъ. Онъ жилъ, какъ дикій звѣрь, —волсы у него выросли, какъ у льва, а когти у него—какъ у птицы“ (Даниила IV, 30). Такъ продолжалось до того времени, когда онъ созналъ величіе истиннаго Бога и возвелъ глаза къ небу, тогда и разумъ возвратился къ нему. И прославилъ онъ Господа Бога, признавая свое ничтожество передъ Нимъ.

Такъ и намъ слѣдуетъ бояться и остерегаться того, чтобы гордыня не овладѣла нашей душой, и чтобы праведный гнѣвъ Божій не покаралъ насъ такимъ же страшнымъ наказаніемъ. Поэтому мы должны постараться низвести себя съ высокаго пьедестала, на который самовольно осмѣлились взойти, вображая себя господами міра и царями вселенной.

Лучше для насъ вмѣстѣ съ мытаремъ, ударя въ грудь свою, смиренно опустить голову предъ Господомъ, признавая Его могущество, силу и власть надъ всѣмъ міромъ. Тогда изъ глубины нашей души вырвется святая молитва: „Боже! милостивъ буди мнѣ грѣшнику!“

Не будемъ стыдиться этого самосниженія! Мы, дѣйствительно, такъ грѣховны, такъ не послушны волѣ Божіей, что дальше уже идти некуда. Мы исчерпали чашу долготерпѣнія Господня, а все еще не хотимъ образумиться, все еще не послѣдовали за благоразумнымъ мытаремъ и не переступили еще съ сокрушеннымъ сердцемъ церковнаго порога, для принесенія надлежащаго раскаянія.

Повидимому, примѣръ его мало еще на насъ дѣйствуетъ, не проникъ еще въ достаточной мѣрѣ до глубины нашего сердца. Поэтому то Святая Церковь такъ настойчиво напоминаетъ намъ объ этомъ каждый годъ, призывая насъ поучиться у мытаря его смиренію и искреннему раскаянію, предостерегая насъ равнымъ образомъ отъ гордости фарисейской, этой страшной наву-

ходоносоровской болѣзни, отъ которой мы должны беречься всѣми силами.

Если мы, дѣйствительно, хорошенько задумаемся въ это, постараемся понять эту мысль, то увидимъ, что не только евангельскій мытарь учить насъ необходимому для насъ смиренію, но и всѣ величайшіе подвижники и угодники Божіи, которые отличаются поразительной скромностью, удивительнымъ смиреніемъ. Они нисколько не гордятся своими подвигами и добродѣтелями, признавая ихъ ничтожными и не считая себя достойными войти въ Царствіе Небесное, надѣясь исключительно на безпредѣльность милосердія Господня.

Такое искреннее смиреніе праведниковъ объясняется тѣмъ, что, по мѣрѣ того, какъ они достигаютъ высшихъ ступеней совершенства, передъ ними открывается все больше и все яснѣе сознаніе величія Божія, предъ которымъ совершенно меркнетъ и блѣднѣетъ ихъ собственная святость, на какую мы, грѣшные люди,зираемъ съ невольнымъ благоговѣніемъ, считая ее идеальнымъ состояніемъ, до котораго только способенъ дойти смертный человѣкъ. Но святые Божіи люди, безпредѣльно возвысившіеся надъ нами, не замѣчаютъ достигнутаго ими совершенства, вслѣдствіе озаренія ихъ немеркнувшимъ свѣтомъ Христовымъ и славой Господней, а потому они гораздо больше даже, чѣмъ мы, сознаютъ свое ничтожество и недостойнство предъ лицомъ Господнимъ, являющимся для нихъ образцомъ недостижимаго совершенства, о чемъ даже невозможно пересказать на человѣческомъ ничтожномъ и несовершенномъ языкѣ.

Поэтому для насъ вполне понятно, что самыя прославленные угодники такъ же искренно, какъ евангельскій мытарь, мучатся отъ сознанія своей грѣховности и испытываютъ глубочайшее чувство смиренія. Такъ Св. Апостоль Павелъ, даже онъ, этотъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ проповѣдниковъ Христова ученія, въ своемъ вѣтромъ посланіи къ Коринѣянамъ проситъ у нихъ снисходительности къ себѣ: „О, если бы вы нѣсколько были снисходительны къ моему неразумію!“

Далѣе онъ прямо говоритъ: „Неполезно хвалиться мнѣ“. Повѣствуя о своемъ восхищеніи до третьяго неба, Св. Апостоль Павелъ не открываетъ, что это было съ нимъ, и прибавляетъ: „собою же не похваляюся, развѣ только немощами моими“ (II Кор. XII, 5). Онъ объясняетъ и причину этого: „Я удерживаюсь, чтобы кто не подумалъ о мнѣ болѣе, нежели сколько во мнѣ видятъ“ (II Кор. XII, 6).

Вотъ какимъ смиреніемъ отличался знаменитѣйшій Апостоль, угодившій Богу настолько, что при жизни удостоился лицезрѣть райское блаженство. Но даже такая величайшая награда, даже это видѣніе небесныхъ чертоговъ не вызвало у него гордаго чувства превосходства надъ другими людьми, и онъ сохраняетъ смиреніе грѣшнаго мытаря, не превозносясь предъ тѣми людьми, которыхъ онъ самъ обратилъ въ христіанскую вѣру, и пасти которыхъ былъ поставленъ отъ Бога, какъ овецъ своихъ.

И вотъ, если уже самъ Св. Апостоль Павелъ проявляетъ такое смиреніе, то кто же можетъ возгордиться и превозноситься предъ другими людьми своими добродѣтелями и подвигами духовными?

Примѣръ Св. Ап. Павла еще болѣе разъясняетъ намъ необходимость воспитанія и храненія

СОФІЯ ПРОРВИЧЪ.

Христось.

Христось мой! Тишиной ночью,
Вглядясь въ Божественный Твой ликъ,
Томлюсь я думой не земною:

Какъ Ты въ страданьи былъ Великъ!

Чело пречистое вѣнчали

Вѣнкомъ терновымъ... А уста

Томились мукой и прощали

Врагамъ, съ кроваваго креста...

Нѣтъ, нѣтъ!.. страданье всего міра

Ничто—въ сравненіи съ Твоимъ,

Христось мой!.. Сердце вѣритъ шире,

Когда оно прониклось имъ.

И вѣрю я, молясь прилежно,

Что я въ страданьи—не одна:

Душа моя, въ тревогѣ нѣжной,

Вся упованіемъ полна.

въ нашихъ душахъ чувства смиренія. Только искреннее смиреніе предъ Господомъ и предъ людьми приводитъ насъ къ безпредѣльному стремленію совершенствоваться, не останавливаясь на достигнутыхъ высотахъ. Но какой бы высоты ни достигли угодники Божіи, они не могутъ удовлетвориться своимъ достиженіемъ, стремясь подняться еще выше, по заповѣди Христовой: „Будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный“ (Мѡ V, 48). А отсюда естественно вытекаетъ, что ни одинъ святой не можетъ признать себя достигшимъ совершенства и закончившимъ свое духовное развитіе.

Поэтому замѣчательная молитва евангельскаго мытаря: „Боже! милостивъ буди мнѣ грѣшнику!“ не сходитъ съ устъ подвижниковъ и угодниковъ Божіихъ точно такъ же, какъ является естественнымъ изліяніемъ душевнаго настроенія грѣшниковъ, оскорбляющихъ Бога своимъ ослушаніемъ.

Такимъ образомъ, эта молитва своими проникновенными словами соединяетъ тягчайшихъ грѣшниковъ съ величайшими святыми и примиряетъ грѣховный міръ съ безпредѣльной Справедливостью Господней. Вотъ почему, оканчивая Свою притчу, Христось заявляетъ: „Сказываю вамъ, что сей (мытарь) пошелъ оправданнымъ въ домъ свой болѣе, нежели тотъ (фарисей): ибо всякій, возвышающій самъ себя, униженъ будетъ, а унижающій себя возвысится“ (Луки XVIII, 14).

Такъ и мы, оставивъ мірскіе обычаи и привычки, будемъ подражать въ смиреніи благоразумному мытарю, послушаемся призыва Христа, пойдёмъ за примѣромъ Св. Апостола Павла!

Смирненно примемъ на наши плечи тѣ бѣды и несчастья, которыя посылаются намъ для того, чтобы мы яснѣе увидѣли и скорѣе сознали все наше человѣческое безсиліе, всю нашу слабость и беспомощность, что единственно можетъ привести насъ къ искреннему смиренію мытаря. въ которомъ откроется заря нашего спасенія подобно тому, какъ это случилось съ величайшимъ гордецомъ, царемъ Вавилонскимъ Навуходонсоромъ. И, въ сознаніи своего ничтожества, преклоняясь смиренно предъ Господомъ, прославимъ мы и превознесемъ имя Всевышняго, „Котораго владычество — владычество вѣчное и Котораго царство — въ роды и роды“ (Даніила IV, 31), и предъ Которымъ „всѣ живущіе на землѣ ничего не значатъ“ (Даніила IV, 32)!

Графъ Ю. ГРАББЕ.

Англикане и Православная Церковь.*)

Вѣра исповѣдуется не только словами, но и всѣми сторонами церковной жизни. И вотъ въ области даже обрядовыхъ любезностей у насъ заходятъ настолько далеко, что истина единства Церкви остается не исповѣданной. Эти любезности всегда оправдываютъ принципомъ Церковной икономіи. Принципъ такой, дѣйствительно, существуетъ въ практикѣ нашей Церкви и онъ необходимъ, но примѣненіе его должно имѣть границы. Можно на основаніи этого принципа дѣлать всякія послабленія въ порядкѣ принятія въ Церковь, можно и должно идти всячески навстрѣчу во всемъ, что касается ознакомленія инославныхъ съ нашей вѣрою, богослуженіемъ и церковной жизнью, но нельзя дѣлать ни одного шага, который могъ бы дать имъ неправильное представленіе о нашемъ ученіи о Церкви. Конечно, самъ Еп. Рафаилъ былъ виноватъ въ томъ, что американскіе епископалы сдѣлали выводъ о равноцѣнности англиканской и нашей Церквей. И если такой же выводъ дѣлается изъ сочиненія г. Комненоса и выступленій нѣкоторыхъ восточныхъ іерарховъ, дающихъ основанія думать, что они признаютъ англиканскихъ епископовъ чуть ли не одинаковыми съ православными; если Румынская и Чехословацкая Церкви слѣдуютъ въ Америкѣ примѣру Еп. Рафаила²³⁾, — то удивительно ли, что у англиканъ только укрѣпляется представленіе, что Церкви равноцѣнны и не соединяются только по недоразумѣнію. Повтореніе неудачной попытки Еп. Рафаила въ особенности запутываетъ положеніе. Это уже не использование принципа икономіи для привлеченія англиканъ къ Православію, а усвоеніе ихъ ученія о Церкви, какъ включающей въ себя различныя исповѣданія.

У инославныхъ по нашей же винѣ создается неправильное представленіе. Чтобы не быть голословнымъ, сошлюсь на Еп. Глочестерскаго, который, изъ сопоставленія съ другими заявленіями, даже не вѣритъ, что декларация Православныхъ делегатовъ въ Лозаннѣ выражаетъ дѣйствительно подлинно церковныя мысли. Ему представляется, что содержаніе этой декларации объясняется не желаніемъ соблюдать вѣрность Православію, а страхомъ передъ отсталой и темной паствой²⁴⁾. По его словамъ, взглядъ даже многихъ православныхъ делегатовъ былъ не утверждающій категорически свою правоту, но съ сомнѣніемъ въ ней: „Насколько правъ я, и насколько правы другіе, и во что дѣйствительно необходимо намъ вѣрить какъ въ основное“²⁵⁾. А вотъ какое представленіе отъ встрѣчъ съ православными на конференціяхъ создается у друго инославнаго:

„И вотъ онъ (протестантъ, общающійся съ православными) задаетъ себѣ вопросъ, не къ од-

ной ли и той же Единой Церкви принадлежатъ они оба, и православный и протестантъ, несмотря на историческій расколъ Церквей? Этотъ вопросъ прямо напрашивается“²⁶⁾. Отсюда дѣлается естесовенный выводъ о необходимости и тѣмъ и другимъ отказаться отъ обращенія въ свою вѣру: „Истинная, продиктованная волею къ единству во Христѣ, встрѣча реформатскаго протестанства и восточнаго Православія принуждаетъ ихъ обоихъ опомниться, каяться передъ лицомъ Божиимъ и заставляеть замолчать всѣ импералистическіе помыслы, т. е. желаніе пропагандой или другими мѣрами насиловать другъ друга и разрушать“²⁷⁾.

Вотъ результаты чрезмѣрной предупредительности. По внѣшности получается какъ будто сближеніе, а на самомъ дѣлѣ становится психологически невозможнымъ дѣйствительное присоединеніе инославныхъ, ибо они думаютъ, что ихъ представленіе о Церкви немногимъ отличается отъ нашего. Еще Св. Киприанъ Карфагенскій писалъ, что еретики никогда не будутъ приходить къ Церкви, если будутъ нами самими укрѣпляться въ убѣжденіи, что у нихъ тоже есть Церковь и таинства. И надо замѣтить, что рѣшительныя заявленія въ духѣ Св. Киприана никогда не препятствуютъ обращеніямъ, а, наоборотъ, только и дѣлаютъ ихъ возможными. Дѣйствительно, мы знаемъ много случаевъ обращенія англиканъ въ католичество, относящееся къ нимъ весьма ригористично, и ничего не слышимъ о присоединеніи ихъ къ Православію, хотя съ нашей стороны дѣлаются самые рискованные шаги къ нимъ навстрѣчу и они сами проявляютъ къ намъ и на словахъ и на дѣлѣ не мало любви и почтенія.

Тотъ фактъ, что единичные англикане не принимаютъ Православія и что переговоры съ ихъ Церковью въ сущности тоже не даютъ реальныхъ результатовъ, самъ по себѣ прискорбень. Какъ не жалѣть, что теряются такія возможности приобрѣсти новыхъ чадъ Единой спасительной Церкви? Но, что еще хуже, мы не только никого не приобрѣтаемъ, но еще и создаемъ серьезную опасность раскола въ своей Церкви. Англиканамъ естественно симпатизировать дѣятельности нашихъ модернистовъ-богослововъ, ибо они приближаютъ къ нимъ воззрѣніе православныхъ. Но мы относимся къ этому иначе, ибо знаемъ, какъ много волненій и раздѣленій вносится къ намъ духовными модернистами.

Да не подумаетъ читатель, что мои рѣзкія сужденія продиктованы антипатіей къ англиканамъ. Наоборотъ. Я въ значительной мѣрѣ воспитанъ на прекрасной англійской литературѣ и питаю къ англиканамъ искреннюю симпатію. Возможность приобщаться съ ними отъ единой чаши была бы для меня поэтому большимъ счастьемъ. Но еще дороже этого для меня миръ и единство тѣхъ православныхъ братьевъ, съ которыми я нахожусь въ той же Святой Церкви. Вотъ почему я не могу относиться спокойно къ тому, что угрожаетъ нашему единству. А даль-

См. „Воскресное Чтеніе“ № 5.

23) См. обращенія къ Амер. Еписк. Церкви Еп. Горзада и Комитета Румынскихъ священниковъ въ Америкѣ къ Митрополиту Сибійскому (The Christ. East, May 1923, p. 101—104).

24) The Christian East, Wint., 1927, p. 187.

25) Тамъ же, стр. 183.

26) Фр. Либъ, Правословіе и Протестантизмъ (съ нѣм.). „Путь“, № 16, 1929, стр. 69.

27) Тамъ же, стр. 80.

нѣйшіе шаги по принятому пути уводятъ православноу отъ Православія, не приводя англиканъ въ лоно Единой спасительной Церкви.

Опытъ послѣднихъ лѣтъ ясно свидѣтельствуесть о томъ, что нельзя все дѣло мисси на Западѣ основывать на надеждѣ, что англикане пойдутъ къ Православію, и соединеніе произойдетъ какъ то само собою. Это вредная иллюзія. Англо-католики, въ своей эволюціи отъ протестантизма къ церковности, кое въ чемъ приближаются къ намъ. Они преодолѣли много предубѣжденій, но, какъ мы видимъ, нѣтъ основаній считать, что ихъ движеніе направлено прямо къ Православію. Ихъ воодушевляетъ совсѣмъ другая идея,—они стремятся къ созданію какой то новой объединенной Церкви, въ которой наша Церковь была бы наравнѣ съ другими исповѣданіями, или, въ лучшемъ случаѣ на немного болѣе почетномъ мѣстѣ. Англикане не пассивно поддаются вліянію Православія, а сами тоже хотятъ на него вліять (вѣдь для того, чтобы войти въ воображаемую ими Церковь, намъ надо перемѣнить свою вѣру) и, увы, какъ мы видѣли на нѣкоторыхъ, даже іерарховъ, вольно или невольно, но повліяли. При всемъ этомъ Англиканская Церковь представляетъ собою большую

пестроту и едва ли даже внѣшне сохранить свое единство послѣ неизбежнаго рано или поздно отдѣленія ея отъ государства, ибо зависимость отъ Парламента дѣлается невыносимой для англико-католиковъ. Поэтому, не рассчитывая на соединеніе съ нами всей Англиканской Церкви, что болѣе чѣмъ проблематично и, если возможно, только въ отношеніи не особенно большой части ея,—надо всѣ усилія направлять къ обращенію отдѣльныхъ лицъ. А для того, чтобы и это было возможно, въ дѣлахъ церковной иконсміи, надо примѣнять къ англиканамъ болѣе строгую практику, чѣмъ до сихъ поръ. Главная ихъ болѣзнь—расплывчатое понятіе о границахъ Церкви—должна лѣчиться полнымъ отказомъ отъ примѣненія неправославной теоріи г. Комменоса и прекращеніемъ всякихъ жестовъ, которые могли бы быть истолкованы какъ признаніе благодатности неправославныхъ общинъ.

Англикане любятъ, чтобы съ ними говорили прямо. И если объяснить имъ откровенно, чѣмъ вызывается необходимость измѣненія практикы въ отношеніяхъ съ ними, я не сомнѣваюсь, что они не почувствуютъ раздраженія, а авторитетъ Православной Церкви въ ихъ глазахъ только поднимется.

А. ДАМАСКИНЪ.

Почаево-Успенская Лавра.*)

III.

Отъ возвращенія Почаевской Лавры въ лоно Православія и до нашихъ дней.
(1831 — 1929 г.г.).

Православные всегда чувствовали, какъ незаконно уніаты владѣли Почаевской святыней, и имѣли полное право рассчитывать, что такой порядокъ продолжаться долго не можетъ. Чувствовали это и уніаты, употреблявшіе всѣ возможные средства, чтобы, если не предотвратить, то, по возможности, отдалить столь нежелательную и опасную для ихъ корыстолюбія и властолюбія катастрофу.

Въ 1831 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе Императора Николая Павловича объ обратномъ возвращеніи Почаевского монастыря въ вѣдомство православнаго греко-россійскаго духовенства. Вслѣдъ за тѣмъ послѣдовало и другое повелѣніе:

1) Почаевскую Успенскую обитель, по многочисленности стекающихся въ оную богомольцевъ, по великолѣпію ея церковей, обширности и огромности зданій,—учредить православнымъ монастыремъ 1-го класса, присвоивъ ей наименованіе Лавры.

2) Священно-архимандриту сей новоустроенной Лавры быть всегда Волынскому Архіерею, имѣя для помощи въ управленію монастыремъ особаго благонадежнаго и достойнаго архимандрита, съ наименованіемъ намѣстникомъ.

3) Сверхъ епископскаго штата, для безостановочнаго и приличнаго совершенія богослуженія, опредѣлить 13 іеромонаховъ, 4 іеродіакона съ нужнымъ числомъ служебныхъ монаховъ и назначить монастырскихъ служителей.

Базиліане, конечно, сейчасъ же узнали въ чемъ дѣло, и начали принимать свои мѣры, чтобы утаить и спасти, что было возможно. Въ это время между

базиліанами Почаевскими считался старшимъ іеромонахъ Іоакимъ Вишатицкій. Бывшій суперіоръ Лавры, архимандритъ Скивскій и казначей іеромонахъ Пестанкевичъ отсутствовали. Когда пріемщики потребовали отъ Вишатицкаго, чтобы онъ представилъ описи монастыря, инвентари и прочіе документы для сдачи, то Вишатицкій какъ на словахъ, такъ и письменно заявилъ, что Скивскій при отъѣздѣ не передалъ ему никакихъ бумагъ, ни инвентарей, ни церковной утвари и другого имущества, ни капиталовъ.

Понятно, что при такихъ условіяхъ пріемщикамъ оставалось принимать только то, что имъ показывали „на память“, или что такъ или иначе могло быть найдено случайно. Послѣдствія показали, что еще задолго до передачи монастыря базиліане стали готовиться къ этому событію. Скивскій былъ назначенъ суперіоромъ въ 1824 г., а съ 1826 г. при немъ же прекратилась всякая запись прихода и расхода, какъ церковному, такъ и монастырскому имуществу. Незвѣстно даже, были ли какія либо приходо-расходныя книги въ монастырѣ Почаевскомъ въ послѣдніе шесть лѣтъ. Провинціаломъ, на обязанности котораго было провѣрять приходо-расходныя книги въ базиліанскихъ монастыряхъ и, вообще, ежегодно обозрѣвать каждый монастырь во всѣхъ частяхъ его, во время суперіорства Скивскаго былъ нѣкто Пилянкевичъ. Хотя онъ жилъ постоянно въ Почаевскомъ монастырѣ, но производилъ ли въ немъ какую-либо ревизію — неизвѣстно, а незадолго до возвращенія обители въ лоно Православія онъ скончался. Когда потомъ комиссія допрашивала Скивскаго о монастырскихъ капиталахъ, то онъ сослался на Пилянкевича, говоря, что самъ ничего не знаетъ. Впослѣдствіи на чердакѣ братскаго корпуса была найдена спрятанная въ мусорѣ книга о какой-то „запасной суммѣ“. Изъ этой книги стало извѣстно, что таковой суммы было въ приходѣ 1.473.453 злотыхъ, а за расходомъ должно было оставаться 785.051 злотый и, сверхъ того, суммы, отданной разнымъ лицамъ на проценты, 559.817 злотыхъ.

*) См. „Воскресное Чтеніе“ № 5.

Но кто и когда спряталъ эту книгу на чердакъ и куда дѣвалась означенная въ ней сумма,—объ этомъ ни Скивскій, ни другіе прикосновенные къ дѣлу базилиане не сказали ни слова.

Кромѣ того, мы имѣемъ показаніе очевидца, о. Валеріана, бывшаго послушникомъ въ Почаевской Лаврѣ при базилианахъ, что „въ 1823 году, при Архіереѣ Стефанѣ, когда было получено извѣстіе, что Почаевъ долженъ быть переданъ православнымъ, то начальство лаврское сильно встревожилось и стало вывозить что получше къ польскимъ вельможамъ. Мнѣ довелось однажды ночью сойти съ верхняго этажа за водой въ нижній корридоръ, къ бочкѣ, гдѣ какъ разъ наткнулся на эконома Шумулевича. Онъ съ рабочими катилъ по корридору къ воротамъ небольшіе бочки, кажется, съ золотомъ... Увидя меня, офукнулся съ словами: „что вамъ не спится... бродите...“ Я почерпнулъ воды и поскорѣе убрался. Послѣ носился слухъ, что это старшины прятали тайные капиталы и вѣзряли ихъ графу Молодецкому, который, на требованіе возвратить бочки, проводилъ ихъ (старшинъ) отсрочками до 1831 г., а тамъ все осталось за нимъ. Современемъ прошелъ слухъ, что Молодецкий на почаевскіе деньги купилъ у Потоцкаго городъ Броды“ (Хомл.-Варш. Епарх. Извѣстія 1879 г. „Письма о Валеріана“).

Не дремали базилиане и во время самой передачи Почаевской обители въ православное вѣдство. Такъ за три дня до пріема монастыря, базилианинъ іеромонахъ Галинскій отдалъ почаевскому крестьянину Турченюку для зарытія въ землю болѣе 3000 руб. сер., которые потомъ были отысканы и возвращены Лаврѣ. Въ самый день пріѣзда пріемщиковъ, базилиане Дзѣлинскій, Данилевичъ и Чаплинскій успѣли ночью вывезти изъ монастыря два сундука, два короба и чемоданъ съ серебряной посудой. Они же, базилиане, зарыли въ лѣсу въ муравейникѣ болѣе двухъ гарнцевъ серебряныхъ денегъ, которыя послѣ и отыскали тамъ же (Сказаніе о Почаевской Лаврѣ, стр. 159—162).

Архивъ, какъ оказавшійся въ безпорядкѣ и безъ описи дѣламъ, былъ принятъ комиссіей въ наличномъ видѣ неразсмотрѣннымъ (Тамъ же, стр. 154—159).

10 октября 1831 года, въ силу распоряженія Св. Синода, на Горѣ Почаевской совершенно было водосвятіе и окропленіе соборной Успенской церкви ректоромъ семинаріи Флавіаномъ съ прочими священнослужителями, прибывшими для пріема Лавры. Послѣ этого была отслужена вечерня и молебенъ Божіей Матери, а на другой день и православная литургія, — и монастырь Почаевскій такимъ образомъ формально сдѣлался снова православнымъ, какимъ и былъ до захвата уніатами. 24 октября прибылъ на Гору Почаевскую и первый ея, по возвращеніи въ Православіе, настоятель, Преосвященный Амвросій, и того-же дня вступилъ въ отправленіе возложенныхъ на него обязанностей по управленію монастыремъ.

По распоряженію Преосвященнаго Амвросія, всѣ бывшіе при уніатахъ монастырскіе служащіе были оставлены на своихъ мѣстахъ при томъ же содержаніи, какое получали до сего времени. Тѣмъ же, которые по старости не могли работать, выдавалось содержаніе въ видѣ пенсіи, каковою милостью семидесятилѣтніе старики Адамовичъ и Журовичъ пользовались отъ Лавры до своей смерти.

Неудивительно, что помянутые служители монастыря и монастырскіе крестьяне единодушно пожела-ли принять Православіе, а громадная масса православныхъ богомольцевъ начали снова со всѣхъ концовъ собираться на Гору Почаевскую и съ истиннымъ умиленіемъ припадать къ чудотворной иконѣ Божіей

Матери и къ святымъ мошамъ великаго угодника и молитвенника предъ Богомъ, Преподобнаго Іова.

12 ноября 1833 г. полученъ былъ указъ Св. Синода: 1) Θ присвоеніи Почаевской обители званія Почаевской Успенской Лавры; 2) священно-архимандритомъ ея быть и именоваться Вольнскому Епископу и т. п. По полученіи этого указа настоятель монастыря, Преосвященный Иннокентій, самъ отслужилъ послѣ литургіи благодарственныя Господу Богу молебствіе, и съ того времени титулъ священно-архимандрита Почаевской Лавры оставался за Вольнскими Архипастырями до послѣдняго времени.

Вообще о дѣятельности Преосвященнаго Иннокентія на Горѣ Почаевской (1832—1840 г. г.) нужно замѣтить, что это былъ не только первый „настоящій священно-архимандритъ Почаевскій Лавры“, но и лучший ея строитель въ самыхъ разнообразныхъ отношеніяхъ.

Вскорѣ по прибытіи своемъ на Гору Почаевскую, онъ установилъ читать еженедѣльно по субботамъ соборный акаеистъ предъ чудотворною иконою Божіей Матери „въ память возвращенія Почаевской обители въ лоно Православія“, каковой акаеистъ неизмѣнно совершается въ Лаврѣ или самимъ священно-архимандритомъ, когда онъ находится въ Почаевѣ, или его намѣстникомъ, и всегда при многочисленномъ собраніи народа.

На первыхъ порахъ по возвращеніи Почаевской Лавры въ Православіе, базилиане и ксендзы распространяли разнаго рода ложные слухи: будто Почаевская икона Божіей Матери ушла изъ Лавры въ сосѣдній заграничный доминиканскій монастырь въ Подкамень; что уходя изъ Почаева базилиане выдолбили самую Стопу Богоматери и отнесли ее въ тотъ же монастырь. Но Царица Небесная Сама постояла за честь и славу Своей святой обители.

Еще при Преосвященномъ Амвросіи, на Горѣ Почаевской начали совершаться замѣчательныя знаменія и чудеса отъ чудотворной иконы Божіей Матери отъ Стопы Ея и отъ мощей Преп. Іова, игумена Почаевского. Объ этихъ чудесахъ тогда же было сообщено Св. Синоду, который далъ знать о томъ же во всеобщую извѣстность чрезъ пропечатаніе о чудесахъ и знаменіяхъ въ издаваемомъ при Петербургской Духовной Академіи журналѣ „Христіанское Чтеніе“ (1834 г., часть 48, стр. 113—116). При Преосв. Иннокентіи знаменія и чудеса на Горѣ Почаевской стали еще болѣе умножаться (Сказаніе о Почаевской Лаврѣ, стр. 173—174). Стараніемъ Иннокентія въ 1833 г. снова были торжественно открыты для всеобщаго почитанія мощи Преп. Іова и народъ православный тысячами устремился на Гору Почаевскую, принося богатую лепту на ея устройство и украшеніе. Затѣмъ въ Почаевѣ начали получаться многочисленныя письма съ пожертвованіями изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстъ Россіи „съ полною вѣрою въ благодатную силу Почаевской чудотворной иконы“ (Сказаніе о Поч. Лаврѣ, стр. 201).

Не успѣвши съ той стороны, латино-уніаты затѣяли другую интригу. Они начали распространять молву, что въ Почаевской Лаврѣ, до возвращенія ея въ Православіе, накоплены были базилианами несметныя сокровища, будто бы разграбленныя лицами, которымъ былъ порученъ пріемъ Лавры въ православное вѣдомство въ 1831 году. Слухи эти дошли до императора Николая Павловича. Чтобы раскрыть истину, дѣло это передано было для разслѣдованія въ военно-судную комиссію, учрежденную тогда въ г. Житомирѣ, которая и допросила всѣхъ участниковъ пріема Лавры въ 1831 году о разныхъ обстоятельствахъ, относящихся къ этому пріему.

Но все это дѣло главнымъ образомъ въ томъ и

состояло, что базилиане такъ или иначе хотѣли опозорить православныхъ, и для этого не брезговали никакими средствами. Отсюда не трудно было присочинить, что православные поживились и на счетъ лаврскихъ денегъ, въ чемъ базилиане, конечно, судили по себѣ, будучи сами въ томъ уличены.

Такъ, безъ сомнѣнія, дѣло было понято и Житомирской военно-судной комиссией, и въ такомъ духѣ окончательно было порѣшено волею Его Величества. Иначе было бы невозможно, чтобы въ тѣ „Николаевскія времена“ всѣ прѣмщики Лавры не только остались на своихъ мѣстахъ, но даже дали изъ среды своей такого человѣка, какъ протоіерей Григорій Рафальскій, который сначала былъ назначенъ, съ именемъ Антонія, намѣстникомъ той же Почаевской Лавры, а потомъ Митрополитомъ Петербургскимъ и Новгородскимъ.

Между тѣмъ, не взирая на всѣ козни враговъ, Преосвященный Иннокентій, благодаря приливу богомольцевъ, все больше и больше пріобрѣталъ возможность дѣлать на Горѣ Почаевской капитальныя сооруженія и исправленія. Онъ пополнилъ лаврскую ризницу, перестроилъ галлерею возлѣ Успенскаго собора, перекрылъ зданія желѣзомъ; при въздѣ въ Лавру построилъ деревянныя гостинницы для богомольцевъ; отштукатурилъ и побѣлилъ почернѣвшія при базилианахъ зданія; снялъ косогоръ за св. воротами и спланированное мѣсто велѣлъ выложить кирпичемъ и т. п. (Сказ. о Поч. Лав., стр. 171—206). На всѣ эти постройки и сооруженія, какъ видно изъ дѣлъ лаврскаго архива, израсходовано 174.578 руб. ассигн.

На помощь усердному Владыкѣ являлись люди, которые щедро жертвовали на украшеніе Лавры. Такъ въ 1839 году графиня Орлова-Чесменская сдѣлала Лаврѣ приношеніе въ 800 руб. и рѣшила соорудить серебряную раку къ мощамъ Угодника Почаевскаго Преп. Іова, которую и препроводила потомъ въ Лавру въ 1842 году. Въ томъ же 1839 году М. П. Эддингъ пожертвовала для обители брилліантовыя вещи съ тѣмъ, чтобы онѣ были проданы и на вырученныя деньги сдѣланы священныя сосуды для совершенія литургіи, каковыя и сдѣланы въ томъ же году на вырученную сумму въ 2873 руб. Въ то же самое время Н. А. Амосовъ пожертвовалъ Лаврѣ напрестольное Евангеліе, обложенное малиновымъ бархатомъ съ серебряными образами, и много другихъ вещей; графиня Куселева-Везбородко пожертвовала два цѣнныхъ ковра, одинъ въ 30, другой въ 20 арш.; князь Владиміръ Святополкъ-Четвертинскій, принявшій въ 1835 году Православіе, пожертвовалъ 300 руб., на эти деньги сооружена икона св. равноапост. кн. Владиміра, и т. п.

Въ 1840 году Преосвященный Иннокентій былъ переведенъ на открывшуюся вакансію Архіепископа Орловскаго, а на его мѣсто прибылъ изъ Минска Архіепископъ Никаноръ. Первымъ дѣломъ новаго священно-архимандрита Лавры было обратить вниманіе на внутреннюю жизнь и поведеніе подвѣдомственной ему братіи Почаевской, а также позаботиться о заведеніи „Книги для записи чудесъ и знаменій“, бывшихъ на Горѣ Почаевской со времени возвращенія Лавры къ Православію. Такъ съ 1831 г. по 1841 г. было записано 11 чудесъ отъ Стопы Божіей Матери, Почаевской чудотворной иконы Ея же и отъ мощей Преп. Іова (Арх. Поч. Лав., дѣло № 3381).

Въ половинѣ 1841 года епархіальное управленіе на Волыни было перемѣщено изъ Почаева въ г. Житомиръ и съ нимъ долженъ былъ перейти и самъ Преосвященный Никаноръ.

Въ 1843 году полученъ былъ царскій даръ: богатая изъ серебряной парчи облаченія (1 архіерей-

ское, 6 іеромонашескихъ и стихари для іеродіаконовъ, иподіаконовъ и псаломщиковъ).

24 августа 1845 года посѣтилъ Лавру намѣстникъ Царства Польскаго генераль-фельдмаршалъ кн. Паскевичъ-Эриванскій, и въ сопровожденіи Преосвященнаго Никанора обозрѣвалъ всѣ важнѣйшія святыни Лавры.

Въ 1848 г. Преосвященный Никаноръ былъ назначенъ Митрополитомъ Петербургскимъ. Уѣзжая Владыка подарилъ лаврской ризницѣ: панталю, два наперсныхъ креста, митру, архіерейскую мантию, полсе архіерейское облаченіе изъ золотой парчи, напрестольное, въ богатомъ окладѣ, Евангеліе, напрестольный крестъ и кадильницу (Сказаніе о Поч. Лаврѣ, стр. 231).

(Продолженіе слѣдуетъ)

К. Н.

Во вражескомъ лагерѣ.*)

II.

ГРУСТНАЯ ПОВѢСТЬ О ТУЛУПѢ.

Если съ высоты отвлеченной юриспруденціи, спуститься, напримѣръ, въ лѣса и болота Полѣсся, то дѣло представляется, приблизительнѣе, въ такомъ видѣ. Пинскій Католическій Епископъ З. Лозинскій требуетъ отдать Католической Церкви въ Полѣсской епархіи 248 имуществъ изъ общаго количества 320, на томъ основаніи, что эти 248 имуществъ когда то удовлетворяли религіозныя нужды того же „полишукка“, но только тогда этотъ „полишукъ“ признавалъ примать Апостола Петра и Главой Церкви почиталъ Римскаго Папу. Съ этого пути онъ сошелъ и потому не имѣетъ права на то, чѣмъ онъ отъ вѣка вѣковъ пользовался. Такимъ образомъ, нужно отъ него отобрать эти имущества совсѣмъ не потому, что русское правительство чинило какія то, сто лѣтъ тому назадъ, насилія, а потому, что онъ пересталъ Римскаго Папу почитать Главой Церкви.

Стоитъ только поставить такъ вопросъ, чтобы понять, что примирить взгляды „полишукка“ и Епископа Лозинскаго никакъ нельзя. „Полишукъ“ можетъ сказать, что въ этихъ мѣстахъ онъ сидѣлъ, гнилую воду пилъ и лукъ сажалъ еще тогда, когда ни о какой Католической Церкви ничего не было здѣсь слышно. Прошла длинная, сложная историческая жизнь, приходили и уходили разныя народы и разныя власти, а онъ все сидѣлъ. Вышло такъ, что сначала за Римскаго Папу не молились, потомъ стали молиться, потомъ снова перестали, и вотъ лѣтъ болѣе ста, а въ иныхъ мѣстахъ и всѣ 200, не молятся. Только все это къ имуществу и церкви его, въ которую вѣками ходили молиться его предки, никакого отношенія не имѣетъ. Если русское правительство въ чемъ либо обидѣло Католическую Церковь, то пусть это правительство и отвѣчаетъ. Онъ никакихъ обидъ Католической Церкви не причинялъ, а если больше Папу за Главу Церкви не почитаетъ, то вѣдь это вопросъ совсѣмъ особенный. Во первыхъ, можетъ быть самому Папѣ это почитаніе не требуется, а во вторыхъ, можетъ быть такое требованіе совсѣмъ и неосновательно.

Вѣдь, когда его предки были уніатами, то уніатскіе священники церковей съ собой не принесли, а

*) См. „Воскресное Чтеніе“ № 5.

служили въ тѣхъ, что были. А если кто и построилъ, по добротѣ своей, храмъ Божій, то опять не для уніатскаго священника, а для народа, который въ той церкви молился. Уніатскій священникъ ушелъ, а народъ остался, и совсѣмъ непонятно, почему эту церковь нужно отдать Епископу Лозинскому, человѣку въ этомъ дѣлѣ совсѣмъ постороннему?

Еп. Лозинскій, по всѣмъ даннымъ, человѣкъ достойный, пастырь добрый. Повидимому, вся эта исторія ему весьма неприятна, ибо воочію онъ видитъ въ томъ же городѣ Пинскѣ, что нѣтъ никакой надобности отбирать отъ православнаго населенія соборъ, всегда переполненный, чтобы къ двумъ пустующимъ католическимъ костеламъ прибавить еще третій. Къ римскому праву онъ, также, особаго уваженія не питаетъ и думаетъ, что не человѣкъ для субботы. Но обстоятельства часто бываютъ сильнѣе самаго хорошаго человѣка, и бываетъ, къ сожалѣнію, что чѣмъ лучше человѣкъ, тѣмъ труднѣе ему приходится отъ обстоятельствъ. Не можетъ Еп. Лозинскій не чувствовать нѣкотораго не совсѣмъ подходящаго совпаденія: въ Киевѣ на площади жгутъ иконы, а въ Пинскѣ судятся о церквахъ. Какъ то не ко времени, не такое теперь время переживаетъ Церковь Христова, чтобы заниматься воспоминаніями взаимныхъ обидъ, которыя наносили другъ другу лѣтъ сто тому назадъ.

Вотъ Вилескій Архіепископъ Ялбржиковскій, тотъ на вещи смотритъ иначе (Сообщеніе отъ 19 ноября 1929 г.): „Желаю, чтобы во имя справедливости католическіе храмы, насильно забранные царскимъ правительствомъ, вернулись къ ихъ настоящимъ владѣльцамъ; съ Православіемъ войны не веду, а требую простой справедливости... Долгіе годы Католическая Церковь ждала урегулированія этого вопроса государствомъ и только въ послѣдній моментъ, передъ истеченіемъ давности, выступила митрополитальная курія во имя исполненія своего долга на путь судебный. Католическая Церковь спокойно ждет справедливаго судебного рѣшенія“. Положимъ, не очень споймай!

Вотъ и все, если не считать совсѣмъ постороннихъ призывовъ къ памяти тѣхъ, кто боролся за свободу отечества. По словамъ Арх. Ялбржиковскаго, въ Виленской епархіи русское правительство забрало 466 католическихъ объектовъ, а онъ требуетъ возврата только 113. Все въ томъ сообщеніи хорошо, кромѣ того, что уніатскіе объекты названы католическими, а это въ корнѣ мѣняетъ все дѣло. Напрасно нарекаютъ на правительство: все, что принадлежало католикамъ, и что можно было возвратить, давно возвращено. Вернуть же католикамъ имущество, которыя принадлежали и принадлежать православнымъ, въ наказаніе за то, что уніаты перестали быть уніатами, правительство не могло въ виду отсутствія къ тому и моральныхъ и юридическихъ основаній. При такой упрощенности сужденій, положеніе становится безвыходнымъ, и это понимаетъ Еп. Лозинскій. И вотъ, 6 декабря 1929 г. Еп. Лозинскій публикуетъ въ Пинскѣ обращеніе къ „Возлюбленнымъ Братьямъ Православнымъ, обитающимъ въ предѣлахъ Пинской епархіи“. Это на тырское обращеніе, на русскомъ языкѣ, въ большомъ количествѣ экземпляровъ, распространено среди православнаго населенія. Еп. Лозинскій подходит къ вопросу прямо: „Удивительнымъ можетъ казаться Вамъ, Возлюбленные Братья, то, что Католическій Епископъ обращается къ Вамъ“. Да, удивительно. Едва ли пріемлемо, съ канонической точки зрѣнія, безъ вѣдома и согласія Православнаго Епископа, Епископу Католическому обращаться къ православному населенію? Должно быть, важныя были причины, если на такой шагъ пошелъ Епископъ Лозинскій. Впрочемъ, православные названы „Возлюб-

ленными Братьями“. Такихъ словъ въ Польшѣ православные давно не слышали. Не „схизматики“, а „Братья“. Примемъ это съ полнымъ ощущеніемъ сказаннаго. Дальше идутъ уже неумѣстныя доказательства истинности только Едино-Католической Церкви. Это—сѣяніе соблазна, и дѣлать этого не надлежало, ибо Еп. Лозинскій не тотъ Епископъ, коему вѣрено духовное руководство православнымъ народомъ.

„Я убѣжденъ, что Церковь Христова Апостольская есть именно Церковь Католическая и, дѣло ясно, желаю, чтобы эту истину сознали всѣ Ваши Пастыри и Вы всѣ“. Но, вѣдь, наша Православная Церковь тоже Апостольская. „Въ данную минуту, однако, я не объ этомъ хочу Вамъ писать“. Дальше идутъ весьма сложныя разсужденія на тему о томъ, что предъявленіе исковъ вовсе не означаетъ вражды къ Православію, а дѣло идетъ о необходимости возстановить справедливость, т. е. вернуть католикамъ католическія святыни. И ни слова объ уніи. Въ исковыхъ прошеніяхъ прямо сказано, что русское правительство насильемъ уничтожило унію, и поэтому католики требуютъ бывшее уніатское церковное имущество, и это въ тѣхъ самыхъ прошеніяхъ, кои поданы отъ имени Епископа Лозинскаго. А это значитъ, что открыто вопроса о возвратѣ Католической Церкви тѣхъ имуществъ, кои когда то служили надобностямъ уніатскаго обряда, а нынѣ, за переходомъ населенія въ Православіе, служатъ православному, — ставить нельзя. Это поняли истцы и стараются сдѣлать, что объ уніатахъ никакой рѣчи нѣтъ. Кого этимъ хотятъ ввести въ заблужденіе? Судь, но вѣдь судъ разберетъ же въ чемъ дѣло. Населеніе? но вѣдь оно, читая посланіе Епископа Лозинскаго, оглядывается и спрашиваетъ, о какомъ католическомъ имуществѣ идетъ рѣчь? Очевидно, не о нашемъ, ибо наше католическимъ никогда не было. Бѣда уніи и окончилась, уніаты молчатъ, отчего волнуются католики? И потомъ, позвольте, насиліе же учинено, по словамъ самихъ же католиковъ, надъ нами, бывшими уніатами, а мы довольны и не жалуемся, а если мы не жалуемся и не требуемъ возстановленія „исторической справедливости“, которая была учинена на Брестскомъ Соборѣ, то нечего о нашемъ спасеніи беспокоиться, и, во всякомъ случаѣ, вы не возстановите справедливости, если и отберете отъ насъ имущество. „Вотъ нѣкоторые думаютъ, говорятъ Еп. Лозинскій, однако, что вообще католики ставятъ вопросъ неправильно. Вотъ,—говорятъ,—Епископы и ксендзы стремятся отнять отъ насъ святыни, которыя никогда не были католическими храмами, или стали православными, когда прихожане перешли въ Православіе; или же онѣ прежде были православными, но потомъ вмѣстѣ съ населеніемъ стали католическими; и — наконецъ—опять вернулись съ народомъ въ Православіе“. Такъ, да не совсѣмъ такъ. Не католическія, а уніатскія. Были православными, стали уніатскими, вернулись въ Православіе—народъ, а съ нимъ и имущество. И какое отношеніе ко всему этому имѣютъ католики? Имущества не удержали потому, что люди ушли изъ уніатства, а почему ушли, это касается тѣхъ, кто ушелъ. Однако, думаетъ Еп. Лозинскій, „послѣднее мнѣніе лишено всякаго основанія. Если ты несправедливо получилъ тулупъ свсего ближняго, и владѣлецъ требуетъ возврата, а если не требуетъ, то лишь потому, что этого сдѣлать не можетъ, то, хотя бы ты сто лѣтъ носилъ этотъ тулупъ, онъ не станетъ твоимъ: въ совѣсти всегда будешь чувствовать, что ты воръ и пользуешься воровствомъ, и не только ты обязанъ возвратить тулупъ, но и вернуть слѣдующее за порчу“. Насчетъ воровства, въ устахъ Епископа, по отношенію къ „Возлюбленнымъ Братьямъ“, выраженіе не совсѣмъ подходящее. Съ

примѣрами вообще нужно быть осторожнымъ, этому учили еще древнія правила риторики. Тулупъ,— это очевидно,— мѣстный храмъ. Посмотреть на него, прочтя воззваніе Еп. Лозинскаго, никто въ лаптяхъ, природный хлѣбопашецъ и потомственный владѣлецъ скудной своей полосы земли, гдѣ трудились поколѣнія его предковъ, и задумается. Подойдетъ ближе къ храму, неказистому, въ землю вросшему, посмотреть на могилы, что вокругъ возвышаются, вспомнить и тѣ, слѣдовъ которыхъ уже нѣтъ. Соберутся старики, обголкуютъ обстоятельства, вспомнятъ, что отъ вѣка, какъ только вотъ это село образовалось, стояла эта церковь, на этомъ же мѣстѣ, и молились въ ней, хотя и по разному, а всегда искренне. А теперь выходить, что ее отдать нужно, что ее украсть, а кто неизвѣстно, да еще убытки заплатить. Но кому же отдать, можетъ сосѣдямъ, можетъ тѣмъ, кто изъ родного села ушелъ, а теперь вернулся? Нѣтъ, отдать нужно Католической Церкви. Огкровенно скажу Еп. Лозинскому,—напрасно онъ трудился, никто его не пойметъ. Ясно одно—десять поколѣній въ этомъ храмѣ молились, а теперь храмъ нужно отдать другому. Храмы можно забрать, но убѣдить въ томъ, что такъ нужно—нельзя. И убѣждать въ этомъ, съ христіанской точки зрѣнія, даже и неудобно. И это Еп. Лозинскій понимаетъ, и покончивши съ этой, такъ сказать, официальной стороной, онъ ближе придвигается къ своимъ собесѣдникамъ и говоритъ уже по иному, какъ пастыръ добрый:

„Не тужите, старички. Молитесь Богу и не теряйте присутствія духа. Страшенъ сонъ, да милостивъ Богъ. Во первыхъ, еще не извѣстно, что судъ скажетъ. А потому, если такая штука приключится, что съ васъ тулупъ, который вы сто лѣтъ носите, снимутъ, то другой дадутъ, обязательно дадутъ, сами понимаете, въ морозъ и безъ тулупа рабочему человѣку не годится. Я же похлопочу, самъ предъ Святымъ Отцомъ похлопочу. А что дѣло такое началъ, такъ тутъ, что же дѣлать,—должность такая“.

„Я не имѣлъ права п.зволить на то, чтобы, по истеченіи десяти лѣтъ, все, что принадлежало къ Католической Церкви, само собой перешло въ чужое владѣніе. Явилась погрѣбность гарантировать право своего голова по отношенію къ общей сложности дѣлъ.“ Не совсѣмъ по-русски правильно, но выразительно. Съ одной стороны, хотя бы ты сто лѣтъ носилъ этотъ тулупъ, онъ не станетъ твоимъ, а съ другой „по отношенію къ общей сложности дѣлъ“ даже 10 лѣтъ все прѣкращаетъ.

И какъ тутъ разобраться простому человѣку въ этой печальной повѣсти о нѣкоторомъ тулупѣ!

III.

СРЕДИ ТРЕХЪ СОСЕНЪ.

Я не знаю, читалъ ли кс. Игнатій Свирскій, деканъ теологическаго факультета Виленскаго университета, воззваніе Еп. Лозинскаго? Если и читалъ, то, думаю, не одобрилъ. 2 января текущаго года католическое агентство опубликовало его статью „По дѣлу о ревиндикаціи церкви“. Кс. Игнатій Свирскій—человѣкъ совсѣмъ другого склада. Онъ весь пропитанъ формулами римскаго права, того самаго права, которому учатъ въ нѣмецкихъ университетахъ, и котораго не было въ самомъ Римѣ. Римское право знаетъ много поговорокъ:—„Глухой законъ, но законъ“, „Пусть гибнетъ міръ, но торжествуетъ справедливость“, и прочее въ этомъ родѣ; но кромѣ поговорокъ, у римлянъ былъ еще большой государственный умъ и большая правовая чуткость. Понимая, что право—это форма, а жизнь ни въ какую форму вмѣстять нельзя, римляне избрѣли еще замѣчательную должность претора. Си-

дять преторъ на форумъ и судить, съ усмѣшкой бывалаго человѣка и скептика. Внимательно выслушиваетъ истца, по всѣмъ строгимъ формуламъ все право устанавливающаго, а затѣмъ, закрывъ глаза, погружается въ размышленіе. Не столько размышляетъ, сколько вспоминаетъ дроздовъ, что вчера на ужинъ подавали. Потомъ обращается къ отвѣтчику. Отвѣтчикъ всегда волнуется, аргументируетъ больше отъ жизни. И вотъ, сопоставивъ право и жизнь, преторъ выноситъ свою формулу, въ которой, воздавъ должное закону и утвердивши его первенство, дѣло рѣшаетъ въ сторону житейской правды. Такъ и создано право, на почвѣ котораго укрѣпилась Римская Имперія, и правомъ которой гордился римскій гражданинъ.

Послушаемъ, что говоритъ римлянинъ нашего времени, кс. И. Свирскій. „Ревиндикація церкви создается для Церкви Православной, дѣйствительно, тяжелое положеніе, скажемъ даже, критическое положеніе, но отвѣственнымъ за это не можетъ быть ни Католическая Церковь, ни польское правительство. Церковь добивается только своего, а судъ и правительство должны только стать на сторону справедливости“. Однимъ словомъ, пусть гибнетъ міръ. „Трудно однако допустить, чтобы среди православныхъ не нашлось много такихъ, которые достойно оцѣнили бы фактъ ревиндикаціи и спокойно, по христіански, приняли то, что есть только результатомъ плохой заботы русскаго правительства о Церкви“. Да, православные относятся къ этому по христіански, ибо, дѣйствительно, ревиндикаторы не вѣдаютъ, что творятъ. Ибо не угодно ли: „Въ способахъ дѣйствія большевиковъ не трудно отгадать способъ дѣйствія царскаго правительства. О, сколь роковымъ образомъ, отмести они (методы царскаго правительства) на самой Россіи и ея государственной Церкви“. Браво! большевики, мстители за поруганную справедливость. Васъ приветствуетъ кс. И. Свирскій, деканъ теологическаго факультета Виленскаго университета. Пусть же поиметъ ксендзъ И. Свирскій, что онъ незримо и благосклонно присутствуетъ на русскихъ площадяхъ, когда тамъ, вмѣстѣ съ Православными иконами, сжигаютъ также и икону Божіей Матери Ченстоховской.

„Если бы судьи обяваны были считаться съ положеніемъ вещей, какое создается для стороны, проигрывающей процессъ, то суды не имѣли бы смысла существованія. Самый справедливый, часто, приговоръ содержитъ въ себѣ столько трагическаго и страданій, что не всякій можетъ это терпѣть. Но судья закрываетъ глаза на внутреннюю сторону дѣла и даетъ каждому то, что онъ справедливо заслуживаетъ“. Словомъ—мое право, позвольте мнѣ фунтъ мяса изъ тѣла живого человѣка, а на остальное г. г. судьи закройте глаза; но тогда изъ Конституціи необходимо вычеркнуть слова, что Судъ творится именемъ Польской Республики. Такой судъ, о которомъ говоритъ кс. И. Свирскій, творится именемъ... трудно сказать, чьимъ именемъ онъ творится?

„Разсмотримъ теперь другую возможность, продолжатъ кс. И. Свирскій. Судебное рѣшеніе отвергнетъ требованія Епископовъ. Трудно вообразить какимъ образомъ такое рѣшеніе можно было бы обосновать. Надлежало бы установить одно изъ двухъ. Или отобраніе церкви произошло безъ примѣненія физической силы, или русское правительство имѣло законныя основанія такъ поступать. Между тѣмъ, ни одно, ни другое утвержденіе не можетъ имѣть мѣста; наоборотъ, мы имѣемъ мѣсто совершенно съ противоположнымъ“. И, наконецъ, отклоненіе каждаго требованія, говоритъ кс. И. Свирскій, тѣмъ самымъ утвердить право Православной Церкви на спорное имущество. Словомъ, получается нѣчто такое, чего кс. И.

Церковное обозрѣніе

Въ совѣтской Россіи продолжаютъ гоненія на Церковь. Въ Саратовѣ большевиками закрытъ православный соборъ, въ зданіи котораго устраивается на учяній комитетъ сельско-хозяйственнаго института. Въ Подольскѣ закрыта Воскресенская кладбищенская церковь, въ зданіи которой устраивается музей. Въ Ганджѣ въ зданіи одной изъ церквей большевиками устроенъ театръ рабочей молодежи. Въ Черкасскомъ округѣ большевиками закрыты 6 православныхъ монастырей, имущество которыхъ передано сельско-хозяйственнымъ коммунамъ. Въ Моздокѣ большевиками закрытъ армянскій соборъ. „Красная Газета“ сообщаетъ, что на петроградскомъ военномъ кладбищѣ большевиками снимаются кресты, которые передаются въ

Свирскій даже и представить себѣ не можетъ. Коротче говоря, для суда нѣтъ иного выхода, кромѣ удовлетворенія требованій Епископовъ. Такъ рѣшилъ деканъ теологическаго факультета Виленскаго университета.

Но, позвольте, говоритъ Краковская газета „Часть“ (19 декабря 1929 г.), газета, которую нельзя заподозрить ни въ легкомысліи, ни въ пренебреженіи къ интересамъ Католической Церкви. „Однако, не столь ясно представляется вопросъ о ревиндикаціи, поскольку дѣло касается прежнихъ униатскихъ имуществъ. Здѣсь немедленно выступаетъ противорѣчіе церковной и свѣтской точекъ зрѣнія. Согласно каноническому праву, православные, какъ отщепенцы и бунтовщики, вообще не имѣютъ права ни на какіе храмы, строенія, или имущества, нѣкогда принадлежавшіе Католической Церкви, и должны ихъ цѣликомъ возарать въ пользу католическаго культа. Эта теоретическая точка зрѣнія, построенная на мистико-догматическихъ основаніяхъ, является закономѣрной для Іерархіи Католической Церкви, и по этому Епископы, предъявляя требованіе о возвращеніи прежнихъ униатскихъ имуществъ, совершенно правы со своей точки зрѣнія. Однако, не слѣдуетъ забывать, что одновременно эта же точка зрѣнія не является и даже не можетъ быть закономѣрной для государства и свѣтскаго права... Однако, иначе представляется дѣло, если вопросъ идетъ объ униатскихъ церквяхъ и монастыряхъ, перешедшихъ въ собственность Православія, вслѣдствіе извѣстнаго акта отступничества, заключеннаго въ Полоцкѣ въ 1839 г., а они то именно составляютъ большинство спорныхъ имуществъ. Можно выражать сожалѣніе по поводу роковыхъ послѣдствій, какія дѣйствіе Сѣмашки повлекло за собою для Католической Церкви и польскости на восточныхъ окраинахъ, но это не опровергаетъ все же факта, что тогда вся униатская Іерархія (за немногими исключеніями) и вѣрующіе на восточныхъ земляхъ отступили отъ Рима и присоединились къ Православію. То, что прежніе униатскіе храмы и монастыри тѣмъ самымъ перешли въ пользованіе православнаго культа, было уже только логическимъ послѣдствіемъ упомянутаго акта отступничества. Желая теперь ревиндцировать указанныя поуніатскія имущества, слѣдовало бы сперва признать недействительнымъ самый актъ дизуніи“.

Итакъ, что же дѣлать? присуждать или не присуждать, ревиндцировать или не ревиндцировать? Мудрый Эдипъ, разрѣши и помощи бѣдной справедливости выпугаться изъ тѣхъ трехъ сосенъ, куда завели ее Епископы и теологи въ цѣляхъ достиженія новаго и окончательнаго единенія Церквей въ Польшѣ.

„фондъ чугунаго лома“. Газета выдвигаетъ проектъ уничтоженія крестовъ на всѣхъ православныхъ кладбищахъ въ Россіи. Та же газета сообщаетъ, что Главнаука постановила разобрать часовню въ Лѣтнемъ саду, построенную въ память избавленія Императора Александра II отъ покушенія Карагозова.

Комиссія по сооруженію Дворца Культуры въ Ленинской, бывшей Симонсовской слободѣ подъ Москвой признала, что наиболее цѣлесообразнымъ было бы использованіе для дворца части усадьбы Симонова монастыря, что вызвало бы сносъ половины стѣнъ и собора.

Главнаука, на которой лежитъ охрана старины, соглашается на сносъ собора, но рѣшительно протестуетъ противъ разрушенія стѣнъ.

Въ поданной въ высшіе правительственные органы докладной запискѣ архитекторъ Главнауки Щусевъ пишетъ, что „рабочіе собираются безъ всякой надобности уничтожить военныя сторожевыя Симоновскія укрѣпленія, которыя являются однимъ изъ лучшихъ памятниковъ древней архитектуры“.

Противъ Щусева и Главнауки ополчается „Правда“, и приходится описаться, что дни Симоновскаго монастыря сочтены.

Вторично осквернены мощи Св. Митрофанія Воронежскаго, подвергавшіяся первому кощунственному вскрытію въ 1919 году. Мощи извлечены изъ раки и переданы въ Краевѣдческій музей.

Воронежскіе безбожники требуютъ вскрытія мощей Св. Тихона Задонскаго.

„Рабочая Москва“ рассказываетъ: „Когда на фабрикѣ „Красный факель“ собирали подписи на закрытіе церкви, комсомольцы Селивановъ и Соболевъ отказались дать свои подписи. Они заявили:

— Не мы церковь строили, не намъ ее и закрывать.“

Въ отвѣтъ на проводимый безбожной ячейкой „Краснаго Октября“ сборъ крестовъ и колець многія комсомолки заявили:

— И не думайте приходитъ къ намъ за этимъ. У насъ мужья религіозные и просто выгонятъ васъ.

Ячейки безбожниковъ въ Замоскворѣцкомъ районѣ работаютъ плохо и вяло. На нѣкоторыхъ фабрикахъ и заводахъ просто нѣтъ никакой работы. Грамотныхъ, подготовленныхъ антирелигіозныхъ работниковъ нѣтъ. Бываютъ и такіе „докладчики“, которые не умѣютъ отвѣтить на вопросъ: „что такое вселенная?“ Въ то же время въ открывшійся въ Замоскворѣчѣ антирелигіозный университетъ записалось только 70 человекъ“.

Ростъ религіозныхъ преслѣдованій въ СССР вызываетъ ростъ протестовъ противъ этого преслѣдованія не только со стороны православныхъ, но и со стороны представителей другихъ христіанскихъ исповѣданій.

За подписью 16 генералсуперинтендентовъ прусской Евангелической Церкви, опубликованъ въ Берлинѣ слѣдующее воззваніе:

„Христіане Россіи подвергаются тяжелымъ преслѣдованіямъ. Христіанское воспитаніе юношества насильственно уничтожается. Воскресный день отмѣненъ. Празднованіе христіанскихъ праздниковъ уничтожено. Весь христіанскій жизненный укладъ разрушенъ. Безчисленные христіане, среди нихъ болѣе 1000 духовныхъ особъ, доказали вѣрность своей вѣрѣ невыразимыми страданіями, вплоть до смерти.“

Потрясенные тѣмъ, что разыгрывается теперь передъ нашими глазами, призываемъ членовъ нашихъ общинъ къ мольбѣ за преслѣдуемыхъ братьевъ повѣрѣ, къ молитвѣ у себя и въ храмахъ“.

„Не въ нашихъ силахъ оказать имъ помощь, но путемъ нашихъ молитвъ мы хотимъ показать нашу любовь по отношенію къ тѣмъ, кто претерпѣваетъ такіа невыразимыя страданія. Мы увѣрены, что Господь не оставитъ неуслышанной эту молитву. Побѣда съ Нимъ“.

Совѣтъ федераціи швейцарскихъ Протестантскихъ Церквей вынесъ резолюцію, въ которой говорится о томъ ужасѣ и страхѣ за будущее, который долженъ испытывать всякій христіанинъ, читая о преслѣдованіяхъ вѣрующихъ въ сов. Россіи. Швейцарскіе протестанты выражаютъ глубокое сочувствіе угнетаемымъ русскимъ братьямъ.

Въ парламентѣ представителей депутатъ г.р. Нью-Йорка, демократъ Самуэль Дикштейнъ, выступилъ съ пламеннымъ протестомъ противъ гоненій на вѣру въ СССР.

Дикштейнъ разсказалъ о приговорахъ, согласно которымъ родители были заключены въ тюрьму за то, что они обучали своихъ дѣтей Закону Божьему. Онъ сообщилъ о Епископахъ и священникахъ, заключенныхъ въ тюрьму лишь за то, что они посмѣли настаивать на необходимости обученія Закону Божьему.

Такіе факты противны сознанію цивилизованнаго міра, заявили Дикштейнъ.

—Американскіе капиталы помогли Россіи оправиться отъ послѣдствій войны. Но мы не можемъ продолжать помогать Россіи, если большевицкая власть будетъ упорствовать въ своемъ угнетеніи вѣрующихъ,—закончилъ Дикштейнъ.

Д-ръ Грейнтъ, Епископъ Гильдфордскій, въ своей „Епархіальной Газетѣ“ объясняетъ, почему онъ стоитъ противъ возобновленія сношеній съ совѣтской Россіей.

„Я считаю, пишетъ Епископъ, что голосованіе въ пользу возобновленія сношеній явилось самымъ позорнымъ изъ всѣхъ рѣшеній палаты общинъ. Оно было произведено съ циничной откровенностью—ради денегъ“.

Ссылаясь на фразу Сенеки о томъ, что „убійство цѣлой націи часто считается блестящимъ дѣломъ“, Епископъ продолжаетъ:

„Наше правительство, видимо, смотритъ именно съ этой точки зрѣнія на эту шайку, которая управляетъ Россіей при помощи бича и пулеметовъ. Оно считаетъ эту шайку группой преуспѣвающихъ людей, отъ которыхъ не дурно бы получить деньги... Конечно, мы бѣдны, всё это знаютъ, но я все же считаю такіа соображенія унизительными для насъ“.

Англійское посольство въ городѣ, который называется Ленинградомъ, — это клеймо величайшаго униженія! Я протестовалъ противъ этого и буду протестовать. Это не вопросъ партійной политики; за это рѣшеніе отвѣчаетъ не только кабинетъ раб. партіи, очь не располагаетъ большинствомъ въ палатѣ общинъ. Безчестіе, поэтому, падеть на всю палату въ цѣломъ. Что скажутъ будущія поколѣнія? Мать всѣхъ парламентовъ, источникъ политической свободы для всѣхъ частей свѣта, Англія, теперь помогаетъ самой жестокой и п зорной тираніи въ исторіи укрѣпить свою власть надъ беззащитнымъ народомъ!“

Дѣйствительныя настроенія въ совѣтской Россіи не всегда соотвѣтствуютъ тому, къ чему стремятся большевики.

Совѣтскій журналъ „Безбожникъ у станка“ разсказываетъ:

„Дѣтскими каракулями выведено:

— „Жидовъ не люблю“... „Не люблю жидовъ, —они грязные“... „Не люблю евреевъ, — они плохо говорятъ“... „Евреи злые, я ихъ [не люблю“... „Не люблю—ихъ не поймешь“... „Русскіе мнѣ нравятся,

Изъ печати.

Состоится ли Соборъ?

Извѣстіе объ отказѣ г. Министра Исповѣданій въ согласіи на созывъ Помѣстнаго Собора вызвало многочисленныя отклики во всей польской и меньшинственной печати. Большинство польскихъ газетъ ограничилось приведеніемъ краткихъ сффицозныхъ сообщенийъ объ этомъ событіи, лишь въ заголовкахъ, какъ мы отмѣчали въ прошлый разъ на этомъ мѣстѣ, высказывая свое отношеніе къ нему. Даже Католическое Агентство Печати, столь падкое на все, что можетъ быть истолковано во вредъ Православной Церкви, на сей разъ ограничилось краткимъ замѣчаніемъ, что „такимъ образомъ конфликтъ между Ми-

потому что они „русскіе“... „Евреи нерасчесанные и неостриженные мнѣ не нравятся“... „Мнѣ жиды противны,—у нихъ черные волосы“...

Это не каракули почоевскихъ черносотенцевъ,—это отвѣты на анкету, произведенную наркомвросомъ въ совѣтскихъ школахъ Марьиной Роши. Данныя этой анкеты опубликованы въ журналѣ „Народное Просвѣщеніе“.

Наряду съ этимъ Саратьяновъ уже отмѣчалъ въ журналѣ „Антирелигозникъ“.

„Въ учебныхъ планахъ совѣтской школы Закона Божьяго нѣтъ, но подавляющее большинство школьниковъ въ Бога вѣруетъ и на невѣрующихъ дѣтей оказываетъ большое вліяніе безапелляціонностью и авторитетностью своихъ утвержденій“.

Дѣтямъ Марьиной Роши задавали вопросъ:

— Нужно ли вѣрить въ Бога и почему?

Въ числѣ 159 отвѣтовъ имѣются такіе:

Нужно вѣрить безъ объясненія причинъ—37, нужно вѣрить, потому что „я не могу не вѣрить“—23, нужно вѣрить, потому что вѣрятъ родители и „заставляютъ вѣрить меня“—24; нужно вѣрить, потому что дастъ пользу, деньги, здоровье, хлѣбъ—47; и еще 28 отвѣтовъ, содержащихъ всевозможныя своеобразныя и наивныя мотивы.

Отвѣтъ — не нужно вѣрить: безъ объясненія причинъ—343; по личнымъ мотивамъ—17; „родители не вѣрятъ и мнѣ объяснили“—10; по мотивамъ социального характера—50; оказали вліяніе пионеры, партійцы, совѣтская власть—31; по научнымъ мотивамъ—33; „Бога нѣтъ“—17; „Бога никто не видѣлъ“—18 и еще 17 — по разнымъ мотивамъ.

Другая анкета, которую производилъ институтъ методовъ школьной работы при политехническомъ музеѣ, охватываетъ до 10 тысячъ ребятъ.

По этимъ отвѣтамъ дѣти раздѣлены на пять группъ:

1) Религозные — 6,30% (изъ нихъ—пионеры 2,10%, дѣвочки—12,60%.

2) Подчинившіеся старшимъ—5,50% (пионеры — 1,80%, дѣвочки—110%).

3) Незмѣшивающіеся—23,70% (пионеры—7,50%).

4) Безрелигозные—43,20%.

5) Антирелигозные—17,10%.

По даннымъ краснопрѣсенскій анкеты изъ 744 опрошенныхъ ребятъ въ возрастѣ отъ 10 до 17 лѣтъ оказалось чистыхъ антисемитовъ 58, а націоналистовъ—362.

Эти послѣдніе любятъ лишь русскихъ, потому что они „ходятъ красиво“... „ласковые“... „лучше и добрѣе евреевъ“... „культурнѣе всѣхъ“... „говорятъ понятно“, а еврея не поймешь“...

нисторством и Церковной Властью продолжает существовать".

Нашелся все же анонимный автор, подписавшийся *Observerator* "омъ, который пытался и в польской печати придать послѣднимъ событіямъ, связаннымъ съ подготовкой Собора, весьма своеобразное и какъ мы увидимъ ниже, совершенно тенденціозное освѣщеніе. А именно, онъ помѣстилъ въ нѣкоторыхъ провинціальныхъ газетахъ (*„Słowo Polskie“* и др. отъ 25 января с. г.) статью, озаглавленную „Въ защиту цареславія“, пытаясь этимъ заголовкомъ, кстати сказать плохо вжущимся съ содержаниемъ самой статьи, впередъ опорочить дѣйствія тѣхъ, кто стремится добиться созыва Собора.

Въ своей статьѣ г. *Обсерваторъ* сперва краткими словами передаетъ исторію Россійской Православной Церкви за послѣднія 2 столѣтія, а затѣмъ пишетъ, что послѣ возстановленія Польши

„Правительство Республики въ отношеніи Православной Церкви въ Польшѣ заняло позицію, соответствующую традиціямъ Польши до раздѣловъ и желаніямъ православнаго населенія, возстановило автокефалію Православной Церкви, дѣлая ее независимой отъ заграничной духовной власти“.

Авторъ, какъ будто, не задумывается надъ тѣмъ, что „традиціямъ Польши до раздѣла“ соответствовала бы независимость Православной Церкви не только отъ „заграничной церковной“, но и отъ „внутренней свѣтской“ власти. Дальнѣйшія событія онъ изображаетъ такимъ образомъ:

„Митрополитъ Діонисій первоначально представилъ правительству собственный проектъ по вопросу объ измѣненіи Временныхъ Правилъ объ устройствѣ Церкви. Правительство приступило къ разсмотрѣнію проекта. Тогда — неожиданно — Митрополитъ Діонисій взялъ обратно свой проектъ и новаго до сихъ поръ не представилъ“.

Надо признать, что авторъ обнаруживаетъ здѣсь исключительную неосвѣдомленность, если не сознательную злую волю, ибо онъ совершенно извращаетъ истинный ходъ событій. Во-первыхъ, „Проектъ Митрополита Діонисія“ вовсе не касался измѣненія Временныхъ Правилъ, во вторыхъ онъ не говорилъ объ устройствѣ Церкви, а лишь объ ея отношеніи къ Государству, и, наконецъ, этотъ проектъ (послѣдній) былъ представленъ правительству въ Іюль 1926 года и до осени 1929 года послѣднимъ разсмотрѣнъ не былъ. Поэтому ни о какой внезапности, будто бы помѣшавшей правительству разсмотрѣть проектъ, рѣчи быть не можетъ.

Дальше авторъ утверждаетъ:

„Тогда польское правительство рѣшило ускорить созывъ Православнаго Собора въ Польшѣ“.

По словамъ автора, „во время переговоровъ правительства съ Митрополитомъ о созывѣ Собора, въ печати было опубликовано официальное сообщеніе Канцеляріи Митрополита Діонисія“, содержащее свѣдѣнія о постановленіи Св. Синода по поводу созыва Собора. Въ виду этого, яко бы,

„въ такомъ положеніи Министру Исповѣданій оставалось только уведомить Митрополита Діонисія“

о воспрещеніи выборовъ. — Автору, очевидно, не приходится въ голову, что Министръ могъ, равнымъ образомъ, не препятствовать выборамъ и согласиться на созывъ Собора.

Дальше авторъ возмущается тѣмъ, что шаги въ пользу созыва Собора предприняла также парламентская коммиссія, членомъ которой состоитъ уніатъ-депутатъ Целевичъ, и онъ задаетъ вопросъ:

„Трудно предусмотрѣть, какими средствами намѣреваются эти люди, индифферентные въ религіозномъ отношеніи, дѣвны радикалы, не принадлежащіе къ Православной Церкви, защищать и дѣйствовать во имя правъ Церкви“.

Почему же авторъ не видитъ ненормальности такого положенія, когда дѣла Православной Церкви вершатъ вообще не православные, ибо въ томъ же Департаментѣ Исповѣданій, гдѣ имѣются, наряду съ

большинствомъ католиковъ, даже лютеране и евреи, нѣтъ, вѣдь, ни одного православнаго, а многимъ изъ видныхъ руководителей Министерства Исповѣданій публично ставились (конечно, не нами) упреки въ нерелигіозности и даже во враждебномъ отношеніи къ христіанству. Все это не мѣшаетъ имъ заниматься дѣлами Православной Церкви и рѣшать ихъ, поучая даже въ этомъ отношеніи представителей церковной власти.

Меньшинственная печать весьма живо откликнулась на фактъ отсрочки созыва Собора, выразивъ свое отношеніе въ рядѣ статей и замѣтокъ.

Бюллетень „Украинскія Извѣстія“ въ № 63, привелъ извѣстное нашимъ читателямъ сообщеніе Канцеляріи Св. Синода отъ 24 января с. г., добавляя:

„Къ вышеизложенному слѣдуетъ прибавить, что воспрещеніе созыва Собора произвело въ Варшавскихъ правительственныхъ кругахъ большое впечатлѣніе... Какъ кажется, православные митрополитальные круги предполагали, что конфликтъ между Митрополіей и Министерствомъ Исповѣданій, возникшій послѣ назначенія Митрополіей выборовъ на Соборъ, сведется къ спору о престижѣ и будетъ улаженъ путемъ соглашенія по вопросу объ отсрочкѣ срока созыва Собора при сохраненіи прежняго Положенія о выборахъ... Намъ сообщаютъ, что Митрополія ожидаетъ сейчасъ рѣшенія Г. Министра Исповѣданій въ письменной формѣ и только послѣ этого будетъ, вѣроятно, установлено, будетъ ли изготовлено новое Положеніе о выборахъ и кто приметъ участіе въ этой работѣ. Частично осуществленные приходы ие и благотворительныя выборы принесли ту пользу, что позволяютъ ориентироваться относительно настроеній и вліяній среди той части православнаго населенія, которая имѣла возможность произвести выборы“...

Въ слѣдующемъ выпускѣ тотъ же бюллетень сообщаетъ:

„По мнѣнію варшавскихъ православныхъ круговъ, центр тяжести вопроса о Православномъ Соборѣ переносится сейчасъ на территорію Сейма, въ виду наличія въ административной Комиссіи соответствующаго срочнаго предложенія Украинскаго Клуба. Какъ мы знаемъ, въ ближайшее время должно состояться совѣщаніе между Митрополитомъ Діонисіемъ и авторомъ этого предложенія, депутатомъ Хруцкимъ... Мы знаемъ также, что немедленно послѣ приѣма Митрополитомъ Діонисіемъ депутата Хруцкаго, соберется парламентская Комиссія для защиты Православной Церкви, составленная изъ депутатовъ и сенаторовъ православнаго исповѣданія. Члены этой Комиссіи намѣрены предпринять шаги въ направленіи ускоренія разсмотрѣнія упомянутаго предложенія по дѣлу о созывѣ Собора“.

Дѣйствительно, 29 января депутатъ Хруцкій былъ принятъ Блаженнѣйшимъ Митрополитомъ Діонисіемъ. Послѣ этого въ указанномъ бюллетенѣ (№ 68) была опубликована пространная бесѣда съ названнымъ депутатомъ, изъ которой мы приводимъ нижеслѣдующія мѣста:

„Какъ слѣдуетъ понимать отмену Митрополитомъ Діонисіемъ дальнѣйшихъ выборовъ?“

— Признаюсь, что, прочтя сообщеніе Канцеляріи Св. Синода объ отменѣ выборовъ какъ безпредметныхъ, у меня также создалося впечатлѣніе, что можетъ быть Митрополитъ измѣнилъ свою прежнюю позицію, которую, какъ извѣстно, онъ опредѣлил, что выборы въ Соборъ являются внутреннимъ дѣломъ Православной Церкви. Эти сомнѣнія я высказалъ во время вчерашней бесѣды съ Митрополитомъ и просилъ выяснить этотъ вопросъ. Митрополитъ отрицаетъ, чтобы онъ въ малѣйшей степени измѣнилъ свой взглядъ на вопросъ о выборахъ на Соборъ. Однако, въ виду того, что во время послѣдняго приѣма у Г. Министра Исповѣданій, Г. Министръ рѣшительно заявилъ, что не разрѣшитъ созыва Собора на основаніи настоящаго Положенія и Статута, Митрополитъ считалъ, что можно дальнѣйшіе выборы опредѣлить какъ безпредметныя по практическимъ причинамъ. Во время вчерашней бесѣды со мной Митрополитъ сообщилъ мнѣ, что во время приѣма у Министра онъ рѣшительно защищалъ свое положеніе, что правила о выборахъ на Соборъ и Уставъ Собора зависятъ исключительно отъ рѣшенія церковныхъ властей.

— Состоится ли вообще Соборъ и когда?

— На этотъ вопросъ въ настоящее время трудно отвѣтить. Лично мнѣ кажется, что созывъ Собора не соответствуетъ, пока, намѣреніямъ правительства. Г. Министръ Исповѣданій до сего времени не указалъ конкретно своихъ условий. Онъ общалъ, однако, сдѣлать это и, насколько я знаю, Митрополитъ именно ожидаетъ этого конкретнаго отвѣта г. Министра. Тѣмъ временемъ Министерство Исповѣданій спѣшно разрабатываетъ Статутъ Православной Церкви и, вѣроятно, желаетъ обсудить его съ Церков-

пою Властью передь созывомъ Собора. Однако, самого созыва Собора въ ближайшемъ или дальнѣйшемъ будущемъ, какъ мнѣ кажется, не удастся уже избѣжать. Въ недалекомъ будущемъ состоятъся Епархіяльныя Соборія представителями клира и мирянъ. Несомнѣнно, на этихъ Соборіяхъ будетъ обсуждаться вопросъ о Соборѣ. Вообще идея соборности Православной Церкви за послѣднее время глубоко укоренилась.

— Какова позиція украинцевъ въ отношеніи Собора?

— Среди украинскаго общества нѣтъ разницы взглядовъ на принципиальный вопросъ о созывѣ Собора. Всѣ мы издавна боремся за принципъ соборности Православной Церкви. Этотъ принципъ долженъ привести къ известной демократизаціи Церкви, а демократизація способствуетъ ей украинизація... Зато среди украинскаго общества обнаруживается разница взглядовъ на тактику въ виду созыва Собора. Одни изъ насъ считаютъ съ совершившимся фактомъ постановленія Св. Синода, а исходя изъ Положенія, что установленіе выборнаго закона принадлежитъ компетенціи Св. Синода, и что созывъ Собора въ данный моментъ является необходимою, рѣшили принять участіе въ выборахъ. На этомъ основаніи парламентская комисиія для защиты Православной Церкви издала воззваніе къ украинскому православному населенію, призывая его участвовать въ выборахъ. Зато вторая часть украинцевъ, группирующаяся вокругъ газеты „Украинская Нива“ въ Луцкѣ, рѣшила не принимать участія въ выборахъ до измѣненія Положенія о выборахъ. Эта часть украинцевъ ведетъ упорную борьбу съ Митрополитомъ Діонісіемъ. Для насъ борьба съ личностями не является самымъ важнымъ вопросомъ, — мы считаемъ, что самымъ существеннымъ дѣломъ является борьба за само существованіе Церкви. Мы полагаемъ, что въ настоящее время имѣется опасность для самого существованія Церкви, проявленіемъ чего являются процессы объ отобраніи около 600 переклей. Вопросъ о борьбѣ съ руссификаторскими вліяніями внутри Православной Церкви не можетъ въ настоящій грозный моментъ стоять на первомъ планѣ. Борьба съ этими вліяніями можетъ происходить на почвѣ самаго Собора...

Упоманутая „Украинская Нива“ въ № отъ 23 января помѣщаетъ статью, выясняющую ея отношеніе къ созыву Собора:

„Мы стоимъ и будемъ твердо стоять на платформѣ соборности нашей Православной Церкви и будемъ требовать созыва Собора, но не на основахъ и принципахъ, заключающихся въ Положеніи о выборахъ, разработанномъ и изданномъ В ршавской Митрополіей“.

Газета считаетъ, что это Положеніе несправедливо въ отношеніи украинцевъ, и выражаетъ мнѣніе, что послѣдствія выборовъ будутъ самыми худшими:

„Если бы даже Соборъ или совѣщательный Митрополитальный Совѣтъ состоялись, украинцы, которые не принимали участія въ выборахъ, будутъ относиться съ предубѣжденіемъ къ постановленіямъ такого Собора и будутъ требовать отмены этихъ постановленій. Такимъ образомъ, снова, какъ грозная тѣнь на горизонтѣ церковной жизни, всплываетъ вопросъ объ упорядоченіи церковной жизни на Волыни и вообще во всей Православной Церкви въ Польшѣ“.

Какъ видимъ, въ украинскомъ обществѣ дѣйствительно, нѣтъ единенія. Одни, по нашему мнѣнію, значительное большинство, считаютъ, что самымъ дѣломъ является созывъ Собора, а этотъ послѣдній долженъ будетъ и сможетъ заняться урегулированіемъ всѣхъ наболѣвшихъ вопросовъ въ жизни Православной Церкви. Другіе, сторонники „Украинской Нивы“, полагаютъ, что известныя реформы въ устройствѣ Церкви должны быть проведены предварительно созыва Собора. Какимъ путемъ — этого не говорится, очевидно, что остается лишь одинъ путь — соглашенія между Высшей Церковной Властью и Министерствомъ Исповѣданій.

Разногласія и даже борьбу въ украинскихъ церковныхъ кругахъ, причѣмъ „все перепуталось: вчерашніе друзья и единомышленники оказались врагами и начали нападать одинъ на другихъ“, отмѣчаетъ уніатскій украинскій органъ „Нова Зоря“ (№ 5). Изложивъ въ простоанной статьѣ исторію послѣднихъ событийъ, эта газета приходитъ къ слѣдующему выводу:

„Во всякомъ случаѣ Православная Церковь въ Польшѣ переживаетъ тяжелый моментъ. Ей грозятъ опасные эксперименты съ разныхъ сторонъ. А хуже всего то, что различныя группы и факторы стараются использовать ее въ своихъ политическихъ и партійныхъ цѣляхъ. Трудно думать, чтобы Соборъ могъ исправить это положеніе. Скорѣе наоборотъ: на Соборѣ могли бы какъ разъ возобладать ярко политическіе партійные мотивы и факторы. Но и безъ Собора для Православной Церкви существуютъ не менѣе

грозныя опасности. „Украинизація“ по рецептамъ полонофильской группы, врядъ ли была бы полезной даже съ національной точки зрѣнія, не говоря уже про религиозно-церковную“.

Этимъ соображеніямъ нельзя сказать въ справедливости: въ преддверіи Собора, накануне его, врядъ ли благоразумно и полезно выдвигать вопросы о внутреннихъ преобразованіяхъ церковнаго строя и дѣлать ихъ условіемъ созыва самаго Собора. Выше мы отмѣтили, что на противоположную точку зрѣнія, повидимому, стало Министерствомъ Исповѣданій; ее же раздѣляетъ и газета „Украинская Нива“. Въ Вильнѣ также нашлась группа бѣлоруссовъ, считающая, что раньше Собора должна быть осуществлена частичная „бѣлоруссизація“ церковной жизни въ епархіяхъ, имѣющихъ бѣлорусское населеніе. По этому поводу Виленьская „Наша Жизнь“ въ №№ 375 и 378 пишетъ:

„Ихъ лозунгъ — бѣлоруссизація. Они, какой то самозванный (ибо — кѣмъ и когда онъ избранъ или кѣмъ назначенъ?) Бѣлорусскій Церковный Комитетъ, объявляютъ бойкотъ выборамъ на Соборъ; бойкотъ православному духовенству, которое является „страшными врагомъ бѣлорусскаго народа“, руссифицируетъ его и воспытываетъ въ черносотенномъ духѣ; и, наконецъ, грозятъ вслѣдними репрессіями“.

Увѣнчаться успѣхомъ эта деструкціонная работа не можетъ — но известный вредъ принесетъ: не въ такихъ условіяхъ живемъ мы, чтобы враги Православія не воспользовались каждымъ удобнымъ случаемъ, каждымъ вѣдательствомъ, каждымъ недоразумѣніемъ среди нашей, доселѣ еще тѣсной и дружной Православной Семьи.

Въ нѣмнѣйшей организаціи Церкви есть недостатки, есть и люди несоотвѣтствующіе — такъ именно эти то мнѣныя можетъ и долженъ устранить Помѣстный Церковный Соборъ. Но „люди ночи“ знаютъ, что дѣлать, объявляя бойкотъ Собору! Не порядокъ и усердіе нужны имъ — а разрушеніе и развалъ. Потому и не помощь несутъ они Высшей Церковной Власти въ ея работахъ о созывѣ Собора, а мѣшаютъ ей“.

Странную и непонятную позицію заняла въ этомъ вопросѣ газета „За Свободу“. Съ одной стороны она въ каждомъ № приводитъ пространную и подробную „Предсоборную хронику“, изъ чего подлечить заключить, что она относится къ дѣлу Собора серьезно и положительно. Но съ другой стороны въ № 26 той же газеты мы находимъ „Обзоръ печати“, въ которомъ о печати говорится немногo, зато перечисляется рядъ весьма преосудительныхъ „слуховъ“, опять таки порочащихъ Православную Іерархію, вплоть до того, что, передавая о недоразумѣніяхъ, вызванныхъ дѣйствіями административныхъ властей, мѣстами воспреещающихъ выборы, газета опять позволяетъ себѣ передавать „слухъ“, что все происходитъ по предварительному сговору Высшей Церковной Власти съ правительствомъ.

Въ какомъ видѣ рисуетъ подобный „слухъ“ Высшую Церковную Власть?! И какъ нужно относиться къ этой Власти, чтобы печатно распространять под бые „слухи“?! Мало ли что говорятъ. Но развѣ задачи печати — воспроизвести всѣ самыя вздорныя и оскорбительныя сплетни? Или газета можетъ это дѣлать, не принимая за это на себя хотя бы нравственной отвѣтственности?

И все это заканчивается такимъ заявленіемъ:

„Мы сообщаемъ о вышеприведенныхъ слухахъ, совершенно не настаивая на ихъ точности. Мы сами ничего не знаемъ. Приводимъ же мы ихъ толь о для того, чтобы показать насколько вредныя послѣдствія имѣетъ отсутствіе точныхъ и достоверныхъ сообщеній о томъ, что же именно на самомъ дѣлѣ происходитъ?“

На это виленьская „Наша Жизнь“ (№ 380) въ обзорѣ печати весьма гезонно замѣчаетъ:

„Можно спросить уважаемую газету: стоитъ ли усугублять „вредныя послѣдствія“ писаніемъ лживѣйшей статьи, прочитавъ которую — все равно никто не будетъ понимать больше того, что понимаетъ ея авторъ, т. е. ровно ничего“.

Самымъ характернымъ является заключительный выводъ:

„Пора, наконецъ, сообщить православному населенію вы-

черпывающія данныя какъ о намѣреніяхъ правительства, такъ и о намѣреніяхъ Высшей Церковной Власти. Иначе, для неосвѣомленнаго населенія создается совершенно невыносимое положеніе. Кто не знаетъ извѣстной пословицы: „Паны дерутся, а у хлопцевъ чубы болятъ“? Намъ кажется, что совершенно не въ интересахъ ни Вѣсей Церковной Власти, ни гражданскихъ властей, чтобы у населенія боляли „чубы“.

На это мы, опять такъ, можемъ лишь привести возраженіе упомянутой виленской газеты:

„Подмизировать съ подобнымъ заключеніемъ при наличіи декрета о печати, увѣ, невозможно. Одно лишь можно сказать: въ интересахъ того, что выше Высшей Церковной Власти — т. е. св. Православія — не брести кровотокашихъ ранъ и дать возможность подлежащимъ органамъ въ болѣ спокойной атмосферѣ вести тяжелую борьбу за право и интересы Св. Православной Церкви“.

Львовскій „Русскій Голосъ“ (№ 7) такъ опредѣляетъ создавшееся положеніе:

„Правительство, повидимому, не склонно допустить Собора въ тѣхъ рамкахъ, въ которыхъ провести его думало высшее церковное управленіе. Съ другой стороны, Митрополія не склонна къ отказу отъ своего толкованія самоуправленія Православной Церкви. Положеніе Митрополита при такой обстановкѣ становится чрезвычайно отвѣтственнымъ, особенно ввиду того довѣрія, которымъ его награждаетъ все православное населеніе, безъ различія партійныхъ воззрѣній.“

Съ этой поддержкой Главѣ Церкви широкихъ круговъ обществѣнности придется считаться и Министерству Исповѣданій, и правительству“.

Какъ мы видѣли выше, приняты уже мѣры къ тому, чтобы расколоть это единеніе православныхъ, сплотившихся вокругъ своей Церковной Власти на защиту своей Церкви. Отъ насъ самихъ зависитъ, чтобы эти коварныя усилія не увѣнчались успѣхомъ.

Вox.

ИЗЪ ЖИЗНИ РУМЫНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

Къ сѣзду Верховнаго Церковнаго Совѣта.

(Корреспонденція „Воскреснаго Чтенія“).

Съ 20 по 23 ноября 1929 г. въ Бухарестѣ состоялась собраніе Верховнаго Національнаго Церковнаго Совѣта всей Румыніи. Согласно организационному статуту Румынской Православной Церкви, эта Корпорация является центральнымъ представительнымъ органомъ всего Румынскаго Патрiархата.

Собраніе созывается черезъ каждые три года и занимается разрѣшеніемъ вопросовъ административнаго, культурнаго, экономическаго и благотворительнаго свойства.

Въ составъ Совѣта входятъ по 6 представителей отъ каждой епархіи 2 клирика и 4 мрянина — делегаты епархіальныхъ сѣздовъ, члены Св. Синода, Министръ Исповѣданій и его замѣститель, представители высшихъ богословскихъ школъ и др.

Совѣтъ обладаетъ неограниченною властью въ области установленія общеобязательныхъ для всей Церкви нормъ и правилъ. Кромѣ установленнаго срока, Совѣтъ можетъ собираться и въ экстренномъ порядкѣ, если интересы Церкви того требуютъ.

Въ этомъ году Совѣтъ собрался впервые послѣ принятія и утвержденія статута объ организациіи и управленіи Православной Церкви въ Румыніи.

Для насъ работа Конгресса прежде всего представляетъ значительный интересъ въ томъ отношеніи, что въ ней (работѣ) отражается состояніе Православія въ одной изъ наилучше организованныхъ (послѣ водзоренія большевиковъ въ Россіи) Православныхъ Церквей востока; съ другой — раскрывается опытъ свободной соборной организациіи вѣрующихъ со всѣми трудностями ея практическаго осуществленія въ данный моментъ.

Конгрессъ былъ открытъ рѣчью Святѣйшаго Патрiарха Д-ра Мирона Кристи, который далъ прекрасное освѣщеніе характера организациіи Церкви въ Румыніи, указавъ, что въ основѣ новаго организационнаго статута (принятаго Церковью и утвержденного правительствомъ въ концѣ 1925 года) лежатъ два принципа: іерархическій и конституціонный.

Согласно первому — вся духовная власть принадлежитъ по праву преемства отъ Христа Спасителя только пастьрямъ и Архипастьрямъ Церкви.

Согласно второму — дѣло организациіи и внѣшняго благосостоянія Церкви предоставлено самимъ вѣрующимъ, ихъ заботамъ и попеченію.

„Не легко примирить эти два диаметрально-противоположныхъ полкса“, — сказалъ первіерархъ Румынской Церкви. „Нужно много времени и терпѣнія пока опредѣлятся пути и компетенція этихъ двухъ факторовъ, — пока клиръ скристаллизуетъ нормы пастьрскаго руководства, а мряне опредѣлятъ направленіе и нормы своей дѣятельности къ улучшенію положенія Церкви и ея служителей“.

„Неудивительно, что имѣются и естественно должны быть, пока что, тренія между этими двумя факторами... Чтобы реорганизациія церковной жизни пошла болѣе успѣшно и безболѣзанно, нужно имѣть хороше подготовленный клиръ, нужно знать методы организациіи церковной жизни и у другихъ православныхъ народовъ. Для этого нужно командировать къ нимъ своихъ студентовъ, какъ это было въ прежней церковной практикѣ. И такъ какъ восточное Православіе переживаетъ тяжелый кризисъ, знаменитыя русскія Духовныя Академіи со всемірно извѣстными профессорами-богословами больше не существуютъ, а богатая греческая богословская литература изъ эпохи наизысшаго процвѣтанія христіанства остается для большинства нашего студенчества неизвѣстной по причинѣ незнанія языка, то я и другие Митрополиты завязали контактъ съ многими просвѣщенными центрами міра — Парижъ, Страсбургъ, Нью-Іоркъ, Варшава, Аены и др., куда посылаемъ своихъ молодыхъ людей для пополненія своихъ знаній. Полагаемъ, — сказалъ Патрiархъ Миронъ, — что они оправдаютъ наши надежды и принесутъ въ будущемъ большую услугу дѣлу организациіи нашей церковной жизни“.

Весьма интересны были доклады и дебаты Конгресса по вопросу объ отношеніи правительства г. Маніо къ интересамъ Православной Церкви въ Румыніи. Изъ всего сказаннаго по этому поводу выяснилось, что теперешнее румынское правительство не особенно расположено къ Православію, а удѣляетъ болѣе вниманія католикамъ и униатамъ. По словамъ одного докладчика (Сильва Драгомір), „господствующая Православная Церковь переживаетъ критическій моментъ, — за счетъ Православія процвѣтаютъ униаты“.

„Современное правительство, — продолжаетъ ораторъ, — взяло себѣ за норму религіозной политики преслѣдованіе Православія и покровительство униатамъ“ (Universul, 21. XI. 29) Все сказанное докладчикомъ подтверждало документальными данными, и это заявленіе вызвало у всѣхъ членовъ Конгресса сильное возмущеніе. Была избрана даже делегация для доклада регентскому совѣту и премьеръ-министру о ненормальномъ положеніи вещей въ области религіозной политики правительства.

Какъ на результатъ такой политики, было указано на проектъ правительства упразднить Министерство Исповѣданій. По дѣйствующимъ румынскимъ законамъ, Министръ Исповѣданій можетъ быть только лицо православнаго исповѣданія и преданное интересамъ господствующей Православной Церкви. Но это

не вяжется съ интересами униатовъ и католиковъ; поэтому, они постарались избавиться отъ такого неприятнаго для нихъ покровительства путемъ присоединенія Министерства Исповѣданій къ Министерству Народнаго Просвѣщенія, гдѣ министромъ уже можетъ быть всякій румынско-подданный гражданинъ безъ различія вѣроисповѣданія.

Это мѣропріятіе подверглось рѣзкой критикѣ со стороны участниковъ Конгресса и было рѣшено послать представителей съ протестомъ къ соответствующимъ властямъ.

Изъ числа другихъ вопросовъ, поднятыхъ на Конгрессѣ, болѣе интересными являются: вопросъ о созывѣ Вселенскаго Собора, который могъ бы имѣть мѣсто въ Румыніи, и вопросъ о назначеніи православнаго румынскаго Епископа въ Америку для организаціи религіозной жизни тамошнихъ эмигрантовъ румынъ.

Работы Конгресса закончились словомъ благодарности Святѣйшаго Патріарха Мирона, обращеннымъ ко всѣмъ представителямъ Верховнаго Церковнаго Совѣта. Подводя итогъ всему сказанному докладчиками о положеніи Православія въ Румыніи, Святѣйшій Патріархъ завѣрилъ всѣхъ, что они ни на югу не отступятъ отъ интересовъ Св. Церкви—опоры и защиты всего румынскаго народа.

ОСВЯЩЕНІЕ ХРАМА ВЪ СМОРГОНЯХЪ.

Во время міровой войны заштатный городъ Сморгони подвергся полному разрушенію, а жители бѣжали предъ ужасами сраженій. Теперь же, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ мирной жизни, когда путемъ упорныхъ, тяжелыхъ трудовъ благосостояніе жителей постепенно начало возстановливаться, нужно было подумать о постройкѣ храма и причтовыхъ помѣщеній. Эта трудная задача выпала на долю молодого, назначеннаго уже послѣ войны, сморгонскаго настоятеля о. Владимира Ровдо. Благодаря его неутомимой дѣятельности, энергіи и настойчивости, были собраны деньги, хлопотано разрѣшеніе на постройку церкви и причтовыхъ помѣщеній и пріобрѣтенъ строительный материалъ.

И вотъ, въ Сморгоняхъ воздвигнутъ новый величественный храмъ, торжественное освященіе котораго состоялось 19 августа прошлаго 1929 г.

Погода благоприятствовала, и торжество привлекло большое количество богомольцевъ. Изъ м. Крэве и Сутяниково прибили крестные ходы. Освященіе совершалъ уполномоченный епархіальной властью намѣстникъ Св. Духова мочастыря въ Вильнѣ архим. Савватій въ сослуженіи многочисленнаго духовенства. Во время торжественной Литургіи, на которой присутствовали представители гражданскихъ властей и мѣстнаго польскаго общества, о. прот. Владиміръ Юзюкъ произнесъ прекрасную прочувствованную проповѣдь. Въ этой проповѣди онъ сравнилъ судьбу храма Соломонава съ судьбой сморгонской церкви.

Одновременно съ постройкой большого прекраснаго храма, стараніями о. Владимира Ровдо возведены прекрасныя причтовыя помѣщенія, крытыя жестью.

Участникъ.

Вниманію добрыхъ людей.

Въ Варшавѣ, столицѣ Польши, въ началѣ текущаго учебнаго года закрылась единственная частная русская гимназія и, по настоянію родителей, открыта смѣшанная гимназія Общества Помощи Русскимъ Эмигрантамъ въ Польшѣ.

Русскія дѣти составляютъ ея школьную семью. Мы, эмигранты, лишенные родины, въ смыслѣ сохраненія дѣтей своихъ для великаго дѣла русской культуры, предоставлены своей личной инициативѣ и предпримчивости. Уйдемъ со сцены мы—останутся они, дѣти—наше будущее. Въ борьбѣ за свѣтлыя надежды побѣждаетъ тотъ, кто вооруженъ знаніями, кто выковалъ характеръ. Русская гимназія въ Варшавѣ стремится воспитать волю и сердце и обогатить знаніями умъ подросткаго поколѣнія. Пусть бѣдныя эмигрантскія дѣти будутъ культурными людьми, разбирающимися въ хаосѣ современной жизни и преклоняющимися передъ всѣмъ, что носитъ печать вѣчной Красоты, всечеловѣческой Правды и истиннаго Добра. Пусть также научатся они видѣть тѣ несомнѣнныя свои національныя русскія культурныя цѣнности, которыя сложены нашими предками въ общую сокровищницу міровыхъ пріобрѣтеній. И какъ бы мы желали, чтобы каждый, кто прочтетъ это воззваніе, стнесся сочувственно къ поставленнымъ нами себѣ задачамъ и помогъ бы намъ осуществить ихъ.

Такъ какъ занятія въ нашей гимназіи удалось открыть съ опозданіемъ недѣли на три, то многіе родители, не будучи увѣрены въ томъ, что гимназія вообще откроется, размѣстили своихъ дѣтей по провинціальнымъ русскимъ гимназіямъ или другимъ учебнымъ заведеніямъ, и въ нашу гимназію поступило всего около половины средней цифры учащихся за послѣдніе 5 лѣтъ ея существованія. Недостаточное число учащихся, изъ коихъ притомъ большинство немущихъ, создаетъ дефицитъ свыше 3000 злотыхъ въ мѣсяць. Если мы продержимся въ этомъ году, то въ будущемъ есть полное основаніе думать, что число учащихся дойдетъ до нормы, и гимназія будетъ сама себя окупать. Но сейчасъ положеніе критическое; передъ гимназіей со всей неизбежностью поднялся вопросъ: „быть или не быть“.

Это обстоятельство и заставляетъ насъ прибѣгнуть къ вашей отзывчивости, добрые люди. Помогите русской гимназіи кто можетъ—отъ избытка своего, а кто не можетъ—тотъ отъ скудыхъ средствъ своихъ.

Всякую вашу жертву примемъ съ глубокой признательностью. Особенно цѣнна была бы періодическая совмѣстная помощь. Пусть каждая крошка, котсрую вы пришлете намъ, будетъ крошкой хлѣба для голодныхъ духовно и полуголодныхъ физически дѣтей. Сердца русскихъ гимназистокъ и гимназистовъ изъ Варшавы всѣмъ добрымъ жертвователямъ шлютъ уже заранѣе свое благородное русское „спасибо“.

Пожертвованія просимъ направлять: „Towarzystwo Pomocy Emigrantom Rosyjskim w Polsce“, Warszawa, ul. Marszałkowska № 68 m. 4, или же konto czekowe P. K. O. № 21210. Подлинное подписали: Предсѣдатель Общества Помощи Русскимъ Эмигрантамъ въ Польшѣ А. Лелюхинъ, Законоучитель гимназіи архимандритъ Савва, Директоръ гимназіи Чайковский и Предсѣдатель Родительскаго Комитета Г. Игнатьевъ.

OGŁOSZENIA.

Poleski Konsystorz Prawosławny wzywa niniejszem do stawienia się w dniu 15 marca 1930 roku przed Sądem Duchownym (Pińsk, Kolejowa 13) w godzinach urzędowych niżejwymienionych osób, niewiadomych z miejsca pobytu w sprawach rozwodowych.

Nr. 721—9. Stefana Gorocha, syna Jana, z powództwa żony Eudokji Goroch, parafjanki Chorewskiej cerkwi, pow. Prużańskiego.

Nr. 745—9. Piotra Abramuka z powództwa żony jego Juljani Abramuk, parafjanki Wielkoryckiej cerkwi, pow. Brzeskiego.

Nr. 794—9. Emmę Krywulec, c. Jana, z Grosmerów, z powództwa męża Jana Krywulec, parafjanina Mokrowskiej cerkwi, pow. Luninieckiego.

Nr. 795—9. Bazylego Maksymczuka, syna Emeljana, z powództwa żony Teodory Maksymczuk parafjanki Mokrowskiej cerkwi, pow. Luninieckiego.

Nr. 797—9 Teodorę Baran, c. Łukasza, z Liszczuków, z powództwa męża Kalinika Barana, parafjanina cerkwi w Kamieniu-Koszyrskim.

Nr. 802—9. Piotra Kulbedę, syna Teodora, z powództwa żony Anny Kulbedy, z Mecukiewiczów, parafjanki cerkwi w Motolu, pow. Drohiczyńskiego.

Jednocześnie Konsystorz uprasza wszystkie Urzędy Państwowe i osoby, które by o wymienionych pozwanych posiadały jakiegokolwiek wiadomości, mogące świadczyć o ich śmierci, zaginięciu, by zawiadomili o tem Polski Konsystorz pod wyżej wskazanym adresem. 3—2

Warszawsko-Chełmski Konsystorz Prawosławny wzywa niewiadomą z pobytu Irenę-Barbarę z Majkowskich, Wojniakową na dzień 28 lutego 1930 r. w sprawie rozwodowej, wytoczonej przez męża Władysława Wojniaka, w charakterze pozwanej. 3—2

Warszawsko-Chełmski Konsystorz Prawosławny wzywa niewiadomą z pobytu Marjanę z Kozłowskich vel Modrak, Rudakową na dzień 28 lutego 1930 roku w sprawie rozwodowej, wytoczonej przez męża Stanisława Rudaka, w charakterze pozwanej. 3—2

Warszawsko-Chełmski Konsystorz Prawosławny wzywa niewiadomego z pobytu Stefana Kulikowskiego na dzień 31 marca 1930 r. w sprawie rozwodowej, wytoczonej przez żonę Helenę z Klimentowiczów, w charakterze pozwanej. 3—1

Warszawsko-Chełmski Konsystorz Prawosławny wzywa niewiadomego z pobytu Feliksa Sobieskiego na dzień 31 marca 1930 r. w sprawie rozwodowej, wytoczonej przez żonę Annę z domu Wiolloncelliste, w charakterze pozwanej. 3—1

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1930-й ГОДЪ
на Православную Церковную Газету

ПРАВОСЛАВНАЯ

КАРПАТСКАЯ РУСЬ.

3-й годъ изданія.

„ПРАВОСЛАВНАЯ КАРПАТСКАЯ РУСЬ“ является ЕДИНСТВЕННЫМЪ органомъ Православнаго движенія среди русскихъ на Карпатской и Пришевской Руси.

Цѣли газеты:

1) ОСВѢЩАТЬ ДВИЖЕНИЕ И РОСТЪ ПРАВОСЛАВІЯ на Карпатской и Пришевской Руси; подробныя информаци съ мѣстъ получаютъ непосредственно отъ собственныхъ корреспондентовъ;

2) ДАВАТЬ РУКОВОДСТВО ЦЕРКОВНОМУ НАРОДУ ВЪ ВѢРѢ И ЖИЗНИ, для чего въ 1930 г. въ газетѣ будутъ систематически помѣщаться проповѣди лучшихъ православныхъ проповѣдниковъ, духовныхъ пастырей изъ Пролога, Патериковъ и другихъ излюбленныхъ православнымъ народомъ книгъ;

3) ЗАЩИЩАТЬ ПРАВОСЛАВІЕ И ПРАВОСЛАВНЫХЪ ОТЪ НЕСПРАВЕДЛИВЫХЪ НАПАДКОВЪ И ОБИДЪ.

Газета выходитъ 2 раза въ мѣсяць: 1 и 15 числа въ размѣрѣ отъ 4 до 8 стр.

Существуетъ „Прав. Карп. Русь“ исключительно на подписную плату и можетъ развиваться только при дружной поддержкѣ читателей.

Поэтому, просимъ каждого Православнаго Русскаго ВЫПИСЫВАТЬ нашу ЦЕРКОВНУЮ ГАЗЕТУ „Православная Карпат. Русь“ и ЗНАКОМЫХЪ своихъ ПРИГЛАШАТЬ, чтобы выписывали. Чѣмъ больше будетъ у насъ подписчиковъ, тѣмъ крѣпче будетъ стоять наше дѣло Православія.

Особенно просимъ о поддержкѣ нашихъ православныхъ братьевъ крайнѣ въ Америкѣ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: по ЧСР на годъ — 24 кч., на 6 мѣс. — 12 кч., отдѣльный номеръ — 1 кч.; въ Югославію на годъ — 60 динаръ; въ Польшу на годъ — 10 злот.; въ Америку и др. страны на годъ — 2 дол., на 6 мѣс. — 1 дол., отд. номеръ — 10 центовъ.

ПРОВѢНЫЕ номера высылаемъ по требованію БЕЗПЛАТНО.

Адресъ: „Pravoslavn. Karpatskaja Rus“,
p. Ladimirova, CSR.

Редакторъ-Издатель Протоіерей Всеволодъ КОЛОМАЦКІЙ.

РУССКАЯ РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЭЗИЯ.

Избранныя стихотворенія.
Собралъ и издалъ

Профессоръ С. С. Груздевъ (Одесса).

Прага. 1928. Стр. I—VIII+1—160.

Сборникъ можно выписывать отъ составителя по адресу:

Praha XIII, Grégrová ul. 17-II.

Цѣна 50 американ. центовъ съ пересылкой.

НАИЛУЧШІЕ КОЛОКОЛА,

обладающие мелодичнымъ длигельнымъ звукомъ,
съ гарантіей за ихъ прочность поставляетъ

Отдѣлъ Церковныхъ Колоколовъ
при Варшавскомъ Синодальномъ Складѣ.
ГОТОВЫЕ КОЛОКОЛА ИМѢЮТСЯ ВЪ СЛѢ-
ДУЮЩИХЪ МѢСТАХЪ:

1. Варшава, Зигмунтовская 13. Складъ Синодальный.
2. Кременецъ, Духовная Консисторія.
3. Луцкъ, Протоіерей Павлюковскій.
4. Ковель, Протоіерей Абрамовичъ.

По мѣрѣ надобности готовые колокола будутъ
и въ другихъ городахъ.

Управленіе Отдѣломъ Церковныхъ Колоколовъ
временно сосредоточено въ Кременецѣ при Конси-
сторіи, куда слѣдуетъ обращаться съ запросами
по слѣдующему адресу: Krzemieniec, Konsy-
storz, Oddział Dzwonów.

Волинское Отдѣленіе ВАРШАВСКАГО СИНОДАЛЬНАГО СКЛАДА, при Волинской Духовной Консист. въ Кременецѣ,

получило новый транспортъ церковныхъ колоколовъ, а так-
же принимаетъ заказы на отлитіе колоколовъ.

Благодарности покупателей за колокола, приобретенные въ
Волинскомъ Епархіальномъ Складѣ колоколовъ:

ПРИЧТЪ ПАРАФІИ С. ПІДГІРЦІ, ГРУБИШІВСЬКОГО ПОВ.

„Приносимо сердечну подяку Волинській Духовній Консисторіи в Кременці за набутий нами у вересні б. р. дзвін в 435 кілогр. Я, братство й взагалі ціла парафія дуже задоволені мелодійним протяжним звукомъ купленого дзвона й міцністю його. Дякуємо також за те, що дзвін нам одпущено на дуже доступних умовах, чого од других відивалень, і за тірши дзвони, не могли ми мати. Вітаємо представництво фірми при Волинській Духовній Консисторіи й радуємося, що наші православні церкви мають де після світової війни набувати гарні дзвони. Віримо, що добре діло представництва не марно пройде для православних парафій“.

ПРИЧТЪ И УПОЛНОМОЧЕННЫЕ С. ИВАНЧИЦЪ, ЛУЦЬ. У.

„Мы нижеподписавшіеся, выражаемъ глубокую благодарность Епархіальному Свѣчному Комитету при Волинской Духовной Консисторіи за приобретенный нами изъ Вашего склада колоколь вѣсомъ 176 кило, на весьма выгодныхъ условияхъ, который отличается хорошимъ, приятнымъ и протяжнымъ звукомъ. Всѣ прихожане очень довольны приобретеннымъ колоколомъ и имѣютъ желаніе въ недалекомъ будущемъ приобрести еще два меньшихъ колокола изъ Вашего склада“.

ВЫПИСКА ИЗЪ ПИСЬМА НАСТОЯТЕЛЬНИЦЫ КОРЕЦКАГО ЖЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ, РОВЕНСКАГО УѢЗДА.

„...И такъ, сегодня звонили къ праздничной вечернѣ. Звонъ очень сильный. Я не ожидала, что 20 пул. колоколь можетъ издавать такіе громкіе звуки. Всѣ довольны и радуются“...

НАСТОЯТЕЛЬ С. ВЕЛИКОЙ ГЛУШИ, КАМЕНЬ-КОПИРСКАГО У.

„По полученіи высланныхъ Консисторіей двухъ колоколовъ, прежде всего спѣшу отъ имени прихожанъ выразить сердечную благодарность за продажу этихъ колоколовъ и ихъ доброкачественность. Прихожане остались довольны и одновременно изъявили желаніе о приобретеніи остальныхъ двухъ“.

НАСТОЯТЕЛЬ С. МАТВѢВЕЦЪ, КРЕМЕНЕЦКАГО У.

„2 января 1929 года моимъ приходомъ было куплено у Васъ колоколь вѣ 370 кг. Прихожане очень довольны этимъ колоколомъ. Звукъ его сильный и приятный. Принимаю за него искреннюю благодарность“.

ПРИЧТЪ ПАРАФІИ С. ТИЛЯВКИ, КРЕМЕНЕЦЬКОГО ПОВ.

„За набутого для Св. Михайловської церкви с. Башковецъ, Тілявської парафії, дзвона в 25 пуд. вагою приносимо сердечну подяку Волинській Духовній Консисторіи. Дзвін цей своєю мелодійністю цілкомъ задовольнив бажаюча парафіан с. Башковецъ. Чути в свойому селі приемний для слуха благовіст“.

Въ Варшавскомъ Синодальномъ Складѣ

продаются:

1. СВЯЩЕННА ІСТОРІЯ СТАРОГО ЗАПОВІТУ. Підручник для семикласових початкових шкіль. З 17 малюнками. Варшава, 1930. 1.00
2. БОГОМАТЕРЬ. Полное описаніе Ея земной жизни. Составилъ І. Перетрухинъ. Варшава, 1930. Стр. 1—80 1.75
3. ПРОСТРАННЫЙ ХРИСТИАНСКІЙ КАТИХИЗИСЪ Православныя Каѳолическія Восточныя Церкви. Митрополита Филарета. Варшава, 1930 2.50
4. РЕЛИГИИ ПРОТИВЪ ВОЙНЫ. Протоколы Подготовительнаго Комитета „Всемирнаго Религіознаго Конгресса Мира“, состоявшагося въ Женевѣ 12—14 сентября 1928 года. Варшава, 1929. Стр. 1—156 . 2.00
5. Краткія ЖИТІЯ СВЯТЫХЪ на весь годъ. Прибавленіе: О подвижныхъ (переходящихъ) праздникахъ, постахъ и дняхъ поминовеній усопшихъ. Алфавитный списокъ святыхъ съ указаніемъ времени памяти ихъ. Алфавитный перечень чудотворныхъ иконъ Божіей Матери. Варшава, 1929. Стр. 1—312 5.00

Съ заказами обращаться:

Skład Synodalny. Warszawa (4),
----- Zyguntowska 13. -----

На 1930 рік передплатіте

Духовний Сіяч,

церковно народній Ілюстрований двотижневик, присвячений справамъ

Православної Церкви.

Річна передплата въ Польщі виносить
18 злотих, за кордон 2,50 дол.

Адреса: Krzemieniec na Wołyniu,
Konsystorz Duchowny.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1930 ГОДЪ
на газету

Новое Время.

Основана А. С. Суворинымъ въ 1876 году
въ Санктъ-Петербургѣ.

Въ предѣлахъ Кор. С.Х.С. на 1 мѣс. 45 дин.,
на 3 мѣс. 125 дин., на 6 мѣс. 250 дин., на 12
мѣс. 400 дин. Заграницу: на 1 мѣс. 1 дол.,
на 6 мѣс. 5 дол., на 12 мѣс. 10 дол.

Подписка принимается съ 1 и 15 числа
каждаго мѣсяца въ гл. конторѣ газеты:

Бѣяградъ, Топличинъ Венацъ 4 (Тел. № 42-79),
и во всѣхъ контръ-агентствахъ газеты.

Розничная продажа въ Кор. С.Х.С. 2 дин.
за экземпляръ.

Тек. счѣтъ. Пошт. Штед. въ Бѣяградѣ № 53.637.